

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№7(97) // 21 апреля 2014 г.

Два года Островского

федеральный
взгляд
на смоленского
губернатора

стр.8

Музей скульптуры Сергея Коненкова

[ОГБУК «Смоленский государственный музей-заповедник»]

г. Смоленск, ул. Маяковского, д. 7

Старинный одноэтажный особняк с мезонином. Принадлежал семье Энгельгардтов, позже был передан Смоленскому отделению госбанка. Памятник архитектуры эклектического направления второй половины XIX века

Музей открыт ежедневно с 10.00 до 18.00
в пятницу с 10.00 до 17.00
понедельник – выходной

Телефон [4812] 38-20-29

Совместный проект журнала
«О чем говорит Смоленск»
и департамента Смоленской
области по внутренней политике.

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№7[97] // 21 апреля 2014 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Юлия Моисеева

Веб–сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон **60-63-94**

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70-04-88
Подписано в печать: 18.04.2014 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Пока суд да дело

Синонимов у этого подзабытого фразеологизма предостаточно — тут вам и «пока что», и «временно», и «непостоянно», и много чего еще. Но все они к данной ситуации не очень подходят. А вот «суд да дело» — самое то.

Речь идет о вялотекущей ситуации вокруг трудовой книжки главы администрации Смоленска Николая Алашеева, а именно о ее (трудовой книжки) соответствии его (Алашеева) высокой должности.

Впрочем, в канун сдачи номера в печать могло показаться, что дело принимает действительно серьезный оборот. В Смоленский горсовет поступило представление прокуратуры Смоленской области «об устранении нарушений законодательства о муниципальной службе». Надзорный орган, в числе прочего, предписал депутатам:

1. «Рассмотреть настоящее представление, принять меры по устранению выявленных нарушений, а также причин и условий, им способствовавших.

2. Расторгнуть заключённый с Алашеевым Н.Н. контракт на замещение должности главы администрации города Смоленска.

3. О дате и времени рассмотрения представления заблаговре-

менно сообщить в прокуратуру области.

4. О результатах рассмотрения сообщить в письменной форме в установленный законом месячный срок с момента получения настоящего представления, приложив копии приказов о наказании».

После обнародования этого документа «доброжелатели» сити-менеджера уже потирали руки в предвкушении скорой и непочетной отставки. Но радость их была явно преждевременной, если не вовсе напрасной. Прокурорское представление — документ, конечно, серьезный, но отреагировать на него можно по–разному. В том числе, и отклонить. Что и сделала комиссия Горсовета по законности, регламенту и этике. Будет ли вопрос после этого выноситься на очередную сессию Горсовета, пока неизвестно. Но если и будет, то есть все основания полагать, что с тем же результатом.

Что дальше? А дальше, вероятно, последует суд по инициативе той же прокуратуры. Когда? Здесь даже и предполагать не беремся. И тем более, предсказывать судебный вердикт. Ну, а «пока суд да дело», напомним, что уже в следующем году Смоленску предстоит избирать совсем новую городскую власть. ■

Удивительное: рядом и далеко

Анна РЕЗНИК

Фото Владимир Пореш

Умение удивляться для любой человеческой природы очень ценно. Главное — достойный повод. Удалось ли нам найти его за минувшие две недели?

В Литературной гостиной в Лопатинском саду прошел брифинг с директором парка. Сергей Черняков рассказал о планах, перспективах развития парка, а также мероприятиях, которые пройдут в Лопатинском саду. Порадовал, надо сказать, неизменно. Удивил при этом еще больше.

Летающая тарелка

Итак, удивил директор Лопатинского сада, например, тем, что на территории парка сейчас 24 аттракциона, и 16 из них — силами предпринимателей. А скоро в Лопатинском саду будут открыты еще 4 новых аттракциона. Только одни названия заставляют ликовать: «Американские горки», «Башня

падения», «Непоседа», «Летающая тарелка». Она появится у входа в Лопатинский сад. Новые аттракционы откроются уже 1 мая.

Также в перспективе появление в Лопатинском саду Музыкальной набережной. Планируется, что на стилизованных лавочках под фонарями будут сидеть музыканты, исполняя для нас что-нибудь душевное. Вот интересно, что это будет: «Вальс-бостон» или «Блюз одиноких собак»? Узнаем 3 мая — на этот день запланировано первое выступление.

Проект по установке стилизованных лавочек запущен. Уже сейчас можно посидеть на «Рыбачке». Рассказывает Сергей Черняков: «Мы попросили наших партнеров,

которые изготавливают конструкции для «музыкальной набережной», установить лавочку-фонарь «Рыбачок». Это небольшой юмористический проект. Кстати, смоляне уже дали имя рыбачку — Шурик. В ближайшее время симметрично на противоположной стороне появится еще один «Рыбачок».

Замена колеса

Когда узнаешь, что аттракцион «Колесо обозрения» в Лопатинском саду планируют заменить, мысль сразу начинает работать. Куда укатят старое? Каким будет новое, и далеко ли мы на нем сможем уехать? На все эти вопросы также ответил директор ЦПКиО «Лопатинский сад» Сергей Черняков.

Прежнее колесо, которое, кстати, в высоту (и ширину, впрочем тоже) 26 метров, морально устарело. Сейчас руководство парка и администрация города рассматривает возможности замены колеса. Наиболее интересным вариантом является 36-метровое «Колесо обозрения» с закрытыми кабинами и с возможностью аудио-экскурсии. Тут мечта упирается в реальность — стоимость такого аттракциона за пределами для городского бюджета. Сергей Черняков отметил, что сейчас ведутся переговоры с инвесторами о возможности финансирования проекта. Так что проект по замене колеса вполне реален. Перспектива увидеть перспективу города с 36-метровой высоты заставляет трепетать.

Путь муравья

Судебные приставы имеют право арестовывать любое имущество, как известно. Имуществом может оказаться что-то весьма неожиданное. Пару лет назад все следили за историей о том, как властители за долги у нерадивого хозяина отняли его пса. История, кстати, кончилась хорошо — хозяин в лепешку разбил, но ради любимого существа нашел деньги, долги вернул, перед законом оказался чист. Кстати, задолжал, кажется, алименты, но за давностью срока никто уже не вспомнит.

И вот опять из лент новостей мы узнали, что взять с наших должников нечего. Но судебные приставы все равно что-нибудь найдут. Особенно удивила история одной компании. Смоленские судебные приставы за долги арестовали муравья. Долги не муравья, конечно. Вот вся история. Одно из смоленских предприятий задолжало государству 16 миллионов рублей в

качестве налогов. Как сообщает пресс-служба областного УФССП, на сегодняшний день в отношении данной организации поступили исполнительные документы о взыскании заработной платы ее работникам. Интересно, что ранее у руководителя этой организации уже в счет погашения долгов было изъято рабочее кресло. И вот теперь был арестован талисман задолжавшей организации — ... муравей ручной работы, сделанный на заказ из массива дерева. Если в ближайшее время руководство организации-должника не погасит долг, то и кресло руководителя, и талисман будут переданы на реализацию, сообщает пресс-служба областного УФССП. Как можно реализовать кресло, мы еще понимаем. А вот как быть в этом смысле с деревянным муравьем ручной работы...

Наш ответ

У фотовыставки Андрея Гудкова «Соседи по планете. Исчезающий мир», которая проходит в КВЦ имени Тенишевых, появились завистники. Во всяком случае, смоляне решили доказать фотографу, что не один он разбирается в животных.

Среди полотен фотовыставки «Смоленские бриллианты» презентовали свою ювелирную коллекцию «Сафари». Бриллиантовые кольца в виде панды, переплетающиеся змеи на золотых подвесках — все это теперь можно увидеть в Культурно-выставочном центре имени Тенишевых. Как рассказал генеральный директор группы «Смоленские бриллианты» Дмитрий Кунцев, тема окружающей человека флоры и фауны во все времена привлекала ювелиров мира. Новая ювелирная коллекция основана на образах диких зверей и максимально приближена к их

образу жизни в естественной среде. Так что коллекция «Сафари» идеально вписывается в концепцию фотовыставки Андрея Гудкова. Кстати, в этот раз животные могут помочь культуре. Дмитрий Кунцев пообещал, что 25% от продажи ювелирных украшений из коллекции «Сафари» пойдут на развитие Культурно-выставочного центра имени Тенишевых. Выставка фотографий Андрея Гудкова продлена до 11 мая.

Параллельные миры

В Смоленске подвели итоги работы регионального отделения Российского Фонда Мира. Главное открытие в том, что Фонд мира действительно существует. Да, эта организация, созданная еще в марте 1961 года, обозначает основным направлением своей деятельности «... создание и претворение в жизнь миротворческих и благотворительных программ, которые направлены на содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами, развитие гуманизма и милосердия».

Отчетно-выборное собрание Смоленского отделения Российского Фонда Мира посетил глава региона Алексей Островский. Он предложил смоленскому региональному отделению сконцентрироваться на развитии двух-трех основных направлений, наиболее близких для нашего региона. В качестве основных векторов работы организации глава региона предложил поддержку материнства и детства. С губернатором согласились — не зря же новым председателем правления Смоленского отделения Фонда мира избрана депутат Смоленской областной Думы автор и реализатор проекта «Святость материнства» Нина Никонова. ■

Два года Островского

Светлана САВЕНОК

Оценивая два года губернаторства Алексея Островского, мы решили не углубляться в детали, не мельчить подзаголовками «инвестиции», «социальная сфера» и так далее... Решили зайти «по-крупному».

Иречь в данном случае — даже не об успешном завершении «злополучной» истории подготовки к юбилею Смоленска (а многие ожидали, что именно на этой ступеньке Островский споткнется). И не об успехе «Единой России» на выборах в облдуму (даже сами единоросы открыто признают: «наш результат — заслуга Островского»)...

Об этом мы писали уже, да и коллеги наши еще наверняка напишут, подводя итоги двух лет губернаторства Алексея Островского.

Нынче мы захотели узнать «федеральное мнение» и задали вопросы не только авторитетным политологам, но и государственным деятелям. Тем экспертам, чье профессиональное мнение нам показалось интересным (откровенно говоря, в том числе, и в силу их свободы от наших условностей).

Оценивая ситуацию в регионе и работу главы, они отметили два важнейших момента: за эти два года Островскому удалось консолидировать региональную элиту, привести систему органов власти различного уровня в устойчивое, управляемое состояние и выстроить целенаправленную экономическую и инвестиционную стратегию.

Но об этом — ниже. А вот то, что мы отметили для себя.

Губерния плясала, как хотела

Не будем повторяться, описывая подробности административно-политического ландшафта региона двухлетней давности, заметим лишь, что постоянная тряска на его кочках и ухабах не могла не сказаться как на имидже региона, так и на социальном самочувствии, а

также экономических показателях. Весной 2012-го долготерпению федерального центра пришел конец, и с легкой руки Кремля, при единогласной поддержке генсовета «Единой России» и регионального парламента Смоленскую область возглавил Алексей Островский. Комментируя «необычное» (в виду партийной принадлежности Островского) кадровое решение Кремля, эксперты тогда сошлись во мнении, что первоочередной задачей, решения которой ждут от Островского, отправляя его в этот «очень непростой регион» — это объединение элит и наведение «элементарного порядка» в органах власти.

Учитывая, что на тот момент «губерния плясала, как хотела», и к мнению области в муниципалитетах прислушиваться разучились, некоторые «зарвавшиеся местные князьки» поначалу всерьез нового губернатора не восприняли. И еще в ходу был привычный для смоленских чиновников анекдот: «Пожуем — увидим», — облизываясь, ответил саблезубый тигр на вопрос о том, как ему понравился новый дрессировщик.

В итоге нескольким любителям «пожевать» пришлось написать заявления о сложении полномочий и попытаться «слиться цветом с окружающей средой».

Прекратите охреневать!

Говоря о тонкостях процесса дрессуры смоленских «саблезубых тигров» районного разлива мы писали, подводя итоги 2013 года («Мастер-класс Алексея Островского»), вот небольшая цитата:

«В самом начале своего губернаторского срока Алексей Островский дал всем чиновникам (и муниципальным, в том числе) очень

четкий и недвусмысленный сигнал. Если кратко и без политеса, суть такова: прекратите «охреневать»! Не позволю! Поверили не все...

Первым проследовал «на выход» (конечно же, «по собственному желанию») Анатолий Пигалев, который слишком долгое время руководил Смоленским районом. Официальной причиной отставки назвали пошатнувшееся здоровье. И пошатнулось оно удивительно вовремя. Не зря же губернатор Островский решение Пигалева не только поддержал, но и приветствовал.

Далее, в рекордно сжатые временные сроки полетело сразу три главы. Первый — глава администрации Ярцевского района Александр Петраков. Он подал в отставку после беседы с губернатором. Так и хочется добавить — не приходя в сознание — потому что, вот как описал произошедшее глава региона: *«Во время нашей встречи я высказал свое неудовлетворение сложившейся в муниципальном образовании тяжелой социально-экономической ситуацией и неспособностью администрации района решать изрядно накопившиеся вопросы и проблемы жителей района... Вижу, что застой необходимо ликвидировать»*. После этого Алексей Островский высказал свое неудовлетворение работой еще двух теперь уже бывших глав районов: Угранского и Духовщинского. Николай Силаев и Юрий Соловьев приняли разумное решение самоликвидироваться. Формулировка «ушел в отставку, не приходя в сознание» стала очень популярной».

Время показало, что это была лишь прелюдия, потому что с начала 2014-го Островский самым серьезным образом «углубился в глубинку».

Политика, перетекающая в экономику

Завершен ли к настоящему времени процесс очищения органов муниципальной власти от людей случайных, ленивых и равнодушных?

Вряд ли.

И если кто еще не поверил намерению Островского «доехать до каждого сельского поселения», это зря. ЭТОМУ губернатору лучше верить сразу (это совет чиновникам во избежание разного рода неприятных неожиданностей).

Подводя итоги первых двух лет работы Островского, мы совсем не случайно вывели эту компоненту — работу в районах области — на одну из главнейших позиций. Потому что, кроме прочего вороха проблем, характерных для каждого муниципального образования, выявилась проблема регионального уровня. Проблема системная, которая, быть может, и объясняет главную «смоленскую беду» — то самое многолетнее «незевание с губернаторами».

Уже по следам первых рабочих поездок губернатора «в глубинку», стало понятно, что прежде работа первых лиц региона в районах носила несколько иной характер. Видимо, не барским (не губернаторским) делом считалось «их грязь ковырять» — на то есть главы районов, пусть сами решают. А вот Островскому, к примеру, «не слабо» было несколько рабочих визитов в Ярцево совершить, чтобы проблема города, чуть не утонувшего в мусоре окончательно, была решена. В другом районе люди общили, что подобных – рабочих визитов для решения конкретных проблем населения — раньше не совершал НИ ОДИН губернатор: *«На праздники приезжали, да, на охоту... а так — впервые»*. И, на-

конец, совершенно вопиющий случай произошел во время рабочей поездки Островского в Ершичский район: местная власть ничтоже сумняшея хотела НЕ ПУСТИТЬ жителей на встречу с губернатором... не получилось.

Вот эти три мазка на холсте очень четко обозначили картину существовавших прежде отношений между региональной властью и муниципалитетами: заседания, отчеты чиновников, форумы, советы глав муниципалитов, ни к чему не обязывающие речи (в отдельных случаях — тосты), бюджетные трансферты... Населению в этой сложившейся цепочке отношений места не находилось. Не один десяток лет действовал принцип, который устраивал обе

стороны — «мы вас не беспокоим, и вы нас не трогайте».

Так потихоньку распродавались земли сельхозназначения, производился «подпольный сев», якобы на пустующих землях... Много неприглядного происходило, и последствия этой вседозволенности со стороны местных властей при отсутствии должного внимания со стороны власти региональной вовсе не так безобидны, как может показаться на первый взгляд. Теперь администрация Островского вынуждена распутывать (а иногда и рубить) этот гордиев узел сомнительных приватизаций (порой — сомнительными «инвесторами»).... Все эти проблемы и предстоит решить администрации Островского. ■

P.S. Почему мы уделили такое пристальное внимание вопросу повышения управляемости в регионе, подводя нынешние итоги деятельности губернатора? Ответ очевиден. Смоленская область «досталась» Островскому с тяжелым бременем: конфликтами элит, низкой управляемостью и огромным госдолгом.

И нынешние проблемы экономики региона — прямое следствие прежнего управления регионом, простите, «без руля и ветрил»... Хорошо, что в скалу не врезались.

А теперь — слово нашим федеральным экспертам.

Алексей Мухин*

«Мнение о регионе нужно изменить, именно поэтому Алексей Островский и занял пост губернатора»

— Два года назад многих очень удивил выбор Кремля в пользу кандидатуры Алексея Островского на пост губернатора Смоленской области. Ведь тем самым был создан прецедент: президент выдвинул, а партия власти единодушно одобрила губернатора-неединоросса...

— В аппарате президента РФ в свое время было принято решение: с целью реабилитации парламентских партий, увеличения их политического веса и возможности реализовать свою политическую программу — стимулировать их представительство на региональном уровне, соблюдая при этом баланс сил. Именно поэтому в дальнейшем на посты глав регионов были назначены представители «Справедливой России» и КПРФ.

— Какая при этом преследовалась цель? И насколько оправдана такая модель?

— Расчет аппарата президента РФ оказался верен — началось

* генеральный директор Центра политической информации

“**Ему необходимо не только привлечь в регион сильных инвесторов, но и упорядочить отношения с наиболее перспективными социальными группами**

постепенное восстановление реноме парламентских партий, хотя этот процесс оказался затруднен, благодаря демотивационным усилиям «несистемной оппозиции», которая интенсивно «зачищала» пространство «под себя», вместе с «Единой Россией» под их «горячую руку» попали и парламентские структуры.

Пример Алексея Островского, при определенных усилиях с его стороны, может стать модельным, показательным для остальных участников процесса: для этого ему необходимо не только привлечь в регион сильных инвесторов, но и упорядочить отношения с наиболее перспективными социальными группами: «средним классом», СМИ, военными и интеллигенцией. Речь идет о банальном внимании со стороны власти, понимании проблем и привлечении инициативных представителей к реализации проектов.

— **Насколько вообще в нынешней системе играет роль личность и партийность губернатора?**

— Личность главы региона в нынешней системе власти играет

определяющую роль, а вот партийность не влияет на популярность политика (пример Никиты Белых является в данном случае хрестоматийным).

— **Что, на ваш взгляд, Островскому удалось или не удалось за эти два года, помимо консолидации разноперой и непослушной при прежнем губернаторе смоленской политэлиты?**

— Сама по себе консолидация элиты проблем не решает: «избирательность» губернатора (основной критерий устойчивости в глазах президента РФ) зависит от идей, которыми он увлекает подведомственные ему группы, контроль над экономическими и социальными процессами в регионе и успешность (позитивная динамика) его развития.

“**Места в региональных рейтингах губернаторов — элемент морально-психологического давления на региональную власть. Во время принятия решения в аппарате президента РФ на них внимания не обращают. Используют только разве как повод**

— **К рейтингам губернаторов, на ваш взгляд, насколько серьезно относятся в АП? И насколько серьезно к ним стоит относиться губернаторам?**

— Места в региональных рейтингах губернаторов — элемент морально-психологического давления на региональную власть. Во время принятия решения в аппарате президента РФ на них внимания не обращают. Используют только

разве как повод. Рейтингование для регионов — сигнал для того, чтобы сделать организационные выводы и обратить внимание на указанные в методике и аналитической части рейтингов «слабые места» в их работе.

— **В самом Смоленске распространено мнение, что на федеральном уровне Смоллобласть считают депрессивным, бесперспективным регионом — такова многолетняя репутация. Может ли какой-то конкретный губернатор — Островский, скажем, изменить репутацию региона?**

— Мнение о регионе можно (и нужно) изменить: именно поэтому Алексей Островский и занял пост губернатора. Можно сказать, речь идет о тестировании партийной элиты на предмет ее профпригод-

ности, так что на молодого губернатора возложена ответственность не только за репутацию региона, но и за репутацию партии. ■

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk-i.ru

* депутат Госдумы,
член генсовета «Единой России»

Франц Клинецвич*

«Проходит время, и ты понимаешь, ага, Островский ведь прав был»

— Могу сказать, что Алексей Островский внедрил модель управления уникальную, и его опыт — я в этом не сомневаюсь — будет распространяться и в других регионах. И я был свидетелем, когда некоторые и мои коллеги поначалу очень скептически отнеслись к этому его начинанию и пытались критиковать... Я тогда еще сказал: Островский делает правильную и важную вещь. В этом плане, несмотря на свой возраст, он проявил себя как очень зрелый политик. Кстати, сколько знаю его (а я его знаю давно), он не перестает меня удивлять. Не буду скрывать, по некоторым его шагам иной раз и у меня бывала другая позиция, но проходит время, и ты понимаешь, ага, Островский ведь прав был. Тренд, который Островский создал по объединению элит, направлен не на политическую конъюнктуру, а на повышение благосостояния людей и наведение порядка в регионе. И смотрите, в регионе, где противостояние элит всегда было острым (что

Константин Калачев*

«Островскому нужно продемонстрировать, что на ближайшие годы судьба Смоленщины связана именно с ним»

— Смоленску долгие годы не везло с губернаторами. Повезло ли в этот раз? Проблемы есть. Самая серьезная проблема — экономическая. Например, серьезные экономические риски, связанные с высоким долговым индексом (долговой индекс представляет собой соотношение доходной части регионального бюджета по отношению к его общему долгу; он позволяет зафиксировать, в каких регионах наиболее высок риск дефолта в связи с необходимостью повышения социальной нагрузки

на бюджет, закрепленной в майских указах Путина).

Международное агентство Fitch Ratings уже представило негативный прогноз развития региона на долгосрочную перспективу. Крупные долги Смоленской области перед основными кредиторами, федеральным бюджетом и банками, действительно создают непростую социально-экономическую ситуацию. Однако долги копились еще до Островского. Для расшивки долговой и других проблем губернатору нужно проде-

монстрировать, что на ближайшие годы судьба Смоленщины связана именно с ним.

Несмотря на все проблемы, внешне ситуация в регионе выглядит управляемой, выборы в облдуму показали, что позиции «Единой России» в Смоленской области упрочились, и это одна из заслуг губернатора. Если верить актуальной социологии, то отношение к Островскому в целом неплохое. Наследство ему досталось непростое. Регион в долгах. Регион неблагополучный.

не могло не сказываться на его развитии), ситуация изменилась кардинально. Да, есть одна оппозиционная партия, которая критикует губернатора за какие-то «провалы» (по их трактовке) в социальной сфере. Но понятно же, что это лукавство. Это федеральная ситуация, а не провал губернатора. И поверьте мне, не будь Островского, все могло бы быть гораздо хуже. Я сейчас не только о социальной сфере говорю... А проблемы есть и будут, как и в других регионах сейчас. И что еще мне нравится, Островский активно ездит по районам и встречается с людьми для того чтобы понять проблемы каждого поселения. Вот это тоже очень важно. Возвращаясь же к теме коалиционной работы, скажу так: губернатор, который адекватен, который работает на область, на страну, не может себе позволить иметь яркую политическую окраску. Потому что ему надо решать проблемы людей, живущих на территории региона. И люди разные, с разными политическими взглядами. И вовсе не правильной политической ориентации ждут они от губернатора, она им не важна вовсе. А вот без стабильной ситуации, если происходят конфликты элит, ничего сделать нельзя. Островский сразу это очень четко понял, и время показало его правоту. Поэтому я совсем не исключаю, что по истечении первого губернаторского срока, если Островский пойдет на выборы, он станет не кандидатом от какой-то одной партии, а общенародным кандидатом.

* руководитель «Политической экспертной группы»

Александр Улитин*

«Отсутствие значимых конфликтов в регионе — сильная сторона Островского»

* политолог, медиа-эксперт

— Когда говорят об итогах, пусть и промежуточных, того или иного губернатора, то смотрят, в первую очередь, на экономическую ситуацию в регионе. С этим у Алексея Островского проблемы: бюджет принят с дефицитом в 3,5 миллиарда рублей, по отношению госдолга к доходам Смоленская область в 2013 году находилась в антилидерах по России.

К сильным сторонам Островского можно отнести наличие в регионе действующего коалиционного правительства, а также отсутствие значимых конфликтов, которые бы вышли на федеральный уровень. Плюс, что немаловажно, — он остается единственным губернатором от ЛДПР, а партия пока не давала повода лишать себя такой «привилегии». Медийная особенность смоленского губернатора такова: несмотря на журналистское прошлое и работу в пресс-службе ЛДПР, Алексей Островский крайне редко вызывает медиа-резонанс в центральных изданиях. Пожалуй, самой громкой вышла история с инициативой провести в школах и вузах области «круглые столы», посвященные митингам на Болотной площади. В целом же, на страницах федеральных изданий смоленский губернатор пока редкий гость.

Вячеслав Никонов*

«Думаю, областная власть находится на правильном пути»

— Вячеслав Алексеевич, Смоленская область стала первым регионом, в котором с подачи Кремля и при поддержке «Единой России» губернатором стал член ВС партии ЛДПР. Как вы могли бы объяснить ставку первых лиц страны именно на Алексея Островского?

— Конечно, это уникальный случай в современной российской истории, когда представитель действительно оппозиционной партии был предложен Кремлем для назначения губернатором. Очевидно, что это часть некоего пакета договоренностей, которые существуют, прежде всего, между руководителем либерально-демократической партии Владимиром Вольфовичем Жириновским и высшим российским руководством. Понятно, что эти отношения не вполне простые, но они весьма конструктивны и имеют достаточно большую положительную повестку дня и сферу совпадающих интересов. Алексей Островский как раз олицетворяет эту сферу совпадающих интере-

сов ЛДПР и Кремля. Почему он, а не кто-то другой от ЛДПР? Ну, это был выбор Владимира Вольфовича, который знает своих людей и, судя по всему, высоко ценит способности Алексея Островского. Ясно, что здесь его выбор был, наверное, решающим.

Что касается «Единой России», то она тоже заинтересована в том, чтобы поддерживать с ЛДПР дружественные, конструктивные отношения. Поэтому она согласилась поддержать это назначение.

— Можно ли на примере губернаторства Островского говорить о том, насколько оправдана такая модель: успешна или напротив?..

— Уже есть опыт, связанный с передачей руководства области коммунистической партии в Орле. Подобная ситуация, когда представитель компартии при поддержке «Единой России» стал губернатором. Поэтому этот опыт тиражируется, он не уникален. Будет ли он распространяться дальше? Это зависит от большого количества факторов, прежде

всего, связанных с отношениями между Кремлем и различными политическими партиями, представленными в парламенте. Время показало, что эта схема вполне работоспособна. У Алексея Островского не только с региональным, но и с федеральным руководством «Единой России» отношения, действительно, конструктивные. Хотел бы сказать, что там есть полное совпадение позиций по всем вопросам. В целом это взаимодействие объективно неизбежно: если человек руководит регионом, то, естественно, он должен, в том числе, опираться на политическую силу, которая представляет большинство смоленских избирателей, которая располагает контрольным пакетом в законодательном собрании и которая в значительной степени контролирует ситуацию в масштабах всей страны. Поэтому здесь интерес, естественно, взаимен.

— Насколько вообще в нынешней системе играет роль личности и партийности губернатора?

— Сейчас Россия находится в переходном периоде от системы, когда губернаторы утверждаются законодательным собранием

* Председатель комитета Государственной Думы России по образованию, Президент фонда «Политика»

по представлению президента, к системе выборов. Когда идут выборы губернаторские, то, конечно, вопрос, связанный сличностью и с партийностью, играет роль. На выборах в первую очередь обращают внимание на личные качества кандидата, в большей степени, чем на партийность, как показывает опыт выборов, проходивших в девяностые и начале прошлого десятилетия. Роль личных качеств — на первом плане. Это, кстати, показали и выборы, которые прошли в Новосибирске, где выбирали мэра третьего по величине города России, и победу одержал представитель компартии, хотя у компартии там далеко не первый рейтинг. В данном случае роль личности оказалась более важной. Кстати, Локоть, как и Островский, тоже имеет прежде всего опыт парламентской деятельности. Этот опыт тоже не стоит сбрасывать со счетов. Неправильно считать, что парламентский опыт не является управленческим. Управление комитетом в Государственной Думе — это достаточно серьезная управленческая деятельность, скажу я вам.

— **Что, на ваш взгляд, Алексею Островскому удалось или не удалось за эти два года, помимо консолидации разноперой и непослушной при прежнем губернаторе смоленской политэлиты?**

— Прежде всего, хочу подчеркнуть, что период этих двух лет его губернаторства — это достаточно сложные годы для России: экономика в целом замедлялась и, конечно, это сказывалось на ситуации во всех регионах. Кроме того, Смоленская область относится к числу «тяжелых» областей, которые имеют достаточно серьезную

закредитованность, и где темпы развития на протяжении последних двух десятилетий были далеко не самыми впечатляющими. С учетом того наследства, которое было получено, думаю, что заслуги Островского можно оценить с положительным знаком. Ему удалось в значительной степени консолидировать региональную элиту и выстроить целенаправленную экономическую стратегию. Соответственно, пошли и инвестиции, насколько я знаю — более 58 млрд руб. (социальный эффект — порядка 13 тысяч новых рабочих мест). Думаю, областная власть находится на правильном пути.

— **К рейтингам губернаторов, на ваш взгляд, насколько серьезно относятся в администрации президента? На самом деле, ведь там достаточно и иных многочисленных источников... И насколько серьезно к ним стоит относиться в самих регионах?**

— Все зависит от того, кто эти рейтинги составляет. Есть система оценки работы губернаторов на основании критериев, которой руководствуется администрация президента. Эти критерии связаны с социально-экономическим развитием, социальной сферой, образованием, культурой и так далее. Именно на эти рейтинги администрация и ориентируется в оценке работы губернаторов. Что касается рейтингов оценочных, которые выставляют политики, то, конечно, они не влияют ни на что. Это приблизительно то же самое, что, например, рейтинг ста наиболее влиятельных политиков России. Но реально лица, принимающие решения, если и обращают на них внимание, то не в первую очередь.

— **В самом Смоленске распространено мнение, что на федеральном уровне Смоленскую область считают депрессивным, бесперспективным регионом — такова многолетняя репутация. Может ли какой-то конкретный губернатор — Островский, скажем, изменить репутацию этого региона?**

— Ни один регион России не считается бесперспективным. Это как дети — вопрос в том, кого больше любишь. Другое дело, что Смоленская область по своим социально-экономическим показателям не входит в число лидеров. Это дотационный регион, который длительное время не демонстрировал никаких впечатляющих результатов развития. Но такие регионы пользуются повышенным вниманием федерального центра. Уверяю вас, если регион благополучен, то о нем, как правило, у федерального центра голова не болит. В гораздо большей степени уделяется внимание неблагополучным регионам. Думаю, что те рекомендации, которые даются власти смоленской, они продиктованы стремлением улучшить ситуацию, насколько это возможно. Ситуация в российской экономике не самая простая и, похоже, она не будет улучшаться ввиду сложного международного кризиса, в котором мы оказались. Но те усилия, которые предпринимаются, позволяют продемонстрировать положительную динамику. ■

ДМБ–89

Аркадий ОКОЛОТЧНЫЙ

Часть шестая*

**Ответственное поручение,
или «Ты только не подведи,
лейтенант!..»**

Жизнь Андрона Савенко в радиотехнических войсках протекала довольно однообразно. Каждый прожитый день был похож на предыдущий, как однойцевые близнецы.

Утром, после развода, на котором весь состав комплекса получал традиционный втык, все грустно направлялись в свои пенаты и приступали к бесконечному, бестолковому и безрезультатному поиску неисправностей. Один из дальномеров иногда делал молодым офицерам поблажку и включался на некоторое время. Окрыленный успехом Олег Русецкий немедленно докладывал об этом чуде замполтеху. Тот, в свою очередь, радовал долгожданной новостью командира и оперативного дежурного. Далее шел доклад в бригаду, и поступала команда заступить на боевое дежурство.

Но отработав совершенно ничтожное время, сложный и капризный агрегат, видимо, решал, что хорошего понемножку, и решительно выпускал дух. Далее по громкоговорящей связи следовал неперебиваемый поток русской нецензурной лексики от всего командования батальона. Все причастные и непр причастные узнавали все новые и новые подробности о себе, своих родных и близких, а также путь, по которому им следовало незамедлительно проследовать всем расчетом.

И все начиналось сначала. Учтивая, что второй дальномер уже много месяцев был мертвее, чем мумия фараона Тутанхамона, положение дел было совершенно безрадостным.

В бесплодных муках технического творчества проходил очередной день. После вечернего развода, когда все счастливые начальники — обладатели работоспособной техники — дружно уезжали домой, к семьям, офицеры РЛК снова шли на ненавистный комплекс, и для них начиналась вечерне–ночная смена.

Андрону, по сравнению с другими сослуживцами, было еще не так плохо: он жил в Арцизе один, без семьи. А вот остальных дома ждали любимые и, как следовало из всего вышесказанного, абсолютно неудовлетворенные во всех смыслах жены. Дети тоже постепенно забывали героический образ отцов. В общем, все было не плохо, а очень плохо.

Впрочем, изредка жизнь дарила Андрону некоторые развлечения.

Как–то раз, в погожий июньский день, Савенко вместе с лейтенантом Передерием меняли на «мертвом» дальномере ЛБВ или лампу бегущей волны. На памяти Андрона за последние два месяца они совершали эту трогательную процедуру уже третий раз, и каждый раз Сергей Передерий с гордостью сообщал, что этот сложный технический девайс стоит столько же, сколько новые «Жигули». Андрон постепенно начинал понимать, по-

чему в его родном Смоленске нет колбасы и мяса...

С трудом вытащив тяжелый деревянный ящик, в котором находилась эта самая злосчастная лампа, Савенко уже в который раз столкнулся с нерешаемым парадоксом. На крышке ящика наличествовала приклеенная бумажка со строгим предупреждением: «Вскрывать строго по инструкции! Инструкция под крышкой!» Тяжело вздохнув, законопослушный Андрон приготовился в очередной раз грубо нарушить предписание и вскрыть ящик без всякой инструкции, как вдруг по «громкой» связи услышал команду оперативного дежурного: «Лейтенант Савенко! Срочно к командиру!»

Через пару минут Андрон уже стучался в кабинет комбата.

— Разрешите? Товарищ майор, лейтенант Савенко по Вашему приказанию.., — начал было Андрон.

— Отставить! — отмахнулся от уставных условностей Дегтярев, кроме которого в кабинете присутствовал также и начальник штаба.

— Значит так, Савенко. Вы должны незамедлительно выехать в бригаду! — приказал командир.

— Есть, товарищ майор! — четко ответил Савенко. — А зачем?

— Б..! Этих «пиджаков» невозможно научить нормальной воинской дисциплине! — вступил в разговор грубоватый начштаба. — Ну, какое твое дело, зачем?! Приказано — исполняй! И не задавай idiotских вопросов!

* Продолжение. Начало в №№ 2, 3, 4, 5, 6

— Отставить, товарищ майор! — неожиданно встал на сторону лейтенанта комбат. — Вы, товарищ лейтенант, должны срочно доставить в бригаду очень важный груз. Возьмете мой «УАЗик», и до 19.00, максимум, должны быть в Ленпоселке.

Комбат подошел к Савенко и, глядя прямо в глаза, с какой-то необъяснимой тоской попросил:

— Ты только не подведи, лейтенант. Тут вопрос жизни и смерти...

Учитывая, что на часах было уже почти пять часов вечера, Андрон бегом помчался в автопарк.

Командирская машина уже выехала из боксов. Водитель комбата сержант Харитонов сидел на своем месте, а старшина роты прапорщик Иван Иванович Огневой загружал в багажник две двадцатилитровые канистры.

— Что везу, Иваныч? — спросил Андрон, садясь на переднее сидение.

— Там эта., — задумался Огневой. — Горючка там. Бригада стоит без нее. Так что срочно, эта... Давай, в общем...

«Бензин, что ли? Или соляра? — подумал Андрон и удивился. — Чё там, ближе нигде не нашли?» Но размышлять было некогда, и они понеслись в Одессу...

Водитель Харитонов, русский парень, всю жизнь проживший в киргизском городе Ош и потому говоривший с чудным азиатским акцентом, свое шоферское дело знал хорошо. Поэтому они умудрились уложиться в очерченные комбатом временные рамки и около 7 часов вечера уже подъезжали к огороженной забором территории бригады. С внутренней стороны ворот довольно нервно прохаживался взад-вперед какой-то военный.

— Послушайте, товарищ! — окликнул его издали Андрон, высунувшись из открытой дверцы УАЗика. — Ворота откройте, пожалуйста. Мы из Арциза, по-срочному...

Офицер открыл ворота и, дождавшись момента, когда машина медленно пересекла границу части, решительно преградил ей дорогу.

И тут Андрону натурально плохо. В офицере он узнал командира бригады подполковника Щербицкого, по слухам — родного племянника всемогущего не только на Украине, но и во всем Советском Союзе первого секретаря компартии республики Владимира Васильевича Щербицкого.

— Привез, лейтенант?! — почти что выкрикнул комбриг.

— Так точно, товарищ полковник! — отрапортовал Савенко.

— Где? — кратко уточнил Щербицкий.

Андрон с Харитоновым бросились к багажнику и извлекли из него две заветные канистры.

Командир открыл одну из них, легко поднес ко рту и изрядно отхлебнул. Андрон похолодел: «Как же это? Горючка?»

— Крепленое! — довольно крикнув, констатировал Щербицкий и повторил процедуру со второй канистрой.

— А здесь — сухое! — произнес он, ни к кому не обращаясь. — Молодец, Дегтярев!

Затем по-доброму посмотрел на Андрона и добавил:

— Ну, и ты, лейтенант, тоже молодец! Давай, быстренько дуй обратно. Только смотри, аккуратнее там...

Да, читатель, приказ комбата срочно доставить в бригаду груз, от которого напрямую зависела боеготовность части, касался сорока литров местного арцизского вина, к которому комбриг был очевидно равнодушен.

Теперь Андрону стало понятно, почему имея в близких родственниках члена Политбюро ЦК КПСС, подполковник Щербицкий прозябал не первый год в мизерных для него должности и звании. Комбриг попросту непроходимо пьянствовал.

— Вот же, б., — тихо выругался Андрон, садясь в машину. Обратную дорогу он ехал молча и много думал. ■

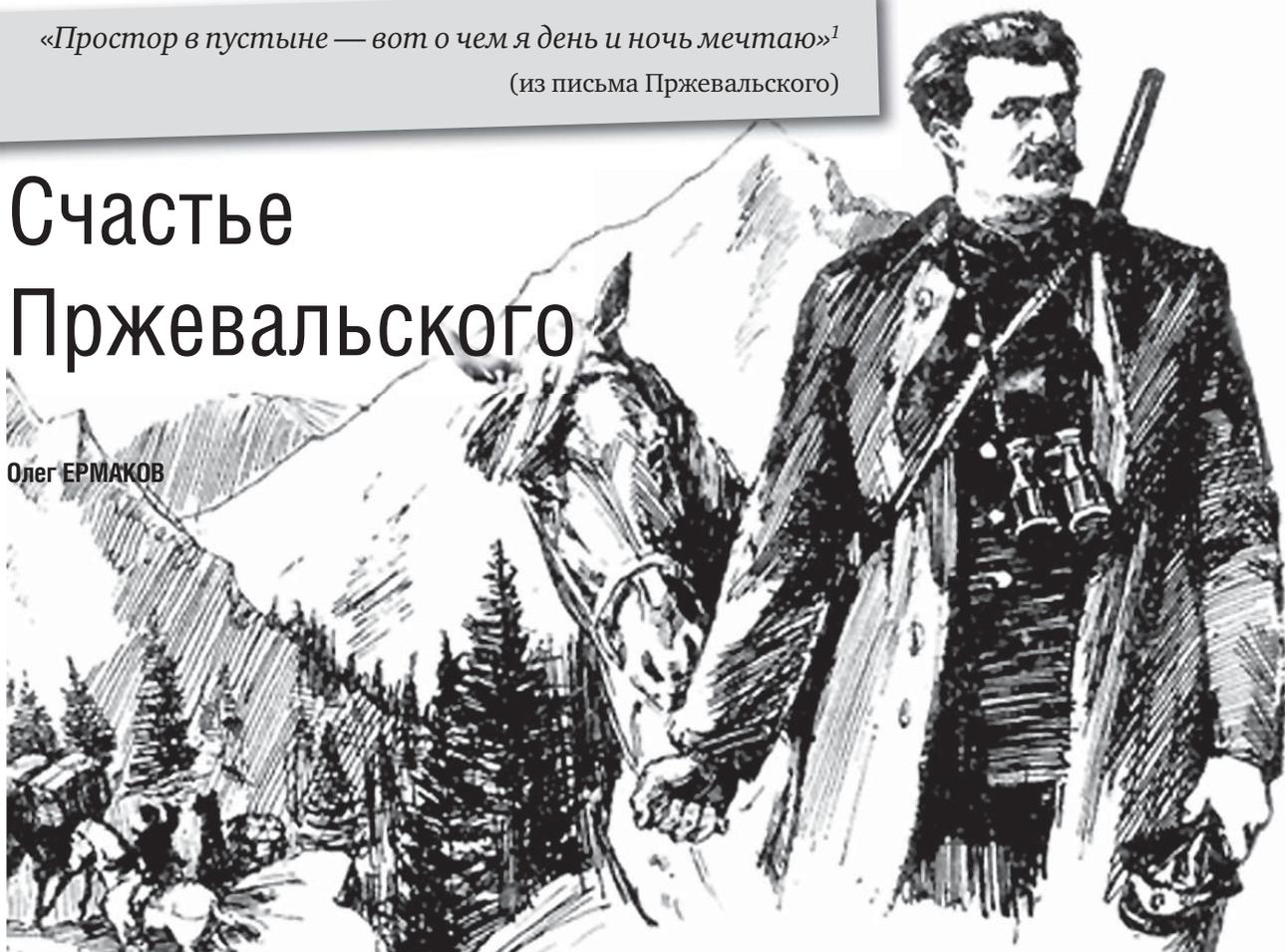

«Простор в пустыне — вот о чем я день и ночь мечтаю»¹

(из письма Пржевальского)

Счастье Пржевальского

Олег ЕРМАКОВ

Лао Цзы, ты не прав

С годами все понятнее сентенция Лао Цзы из книги Чжуан Чжоу. В ответ на вопрос о странствии он заявляет что-то вроде этого: ах, оставь эту затею, мой друг, Поднебесная всюду одинакова.

Но мечтания юности не исчезают совсем, тлеют углями, внезапно вспыхивая в снах или наяву при встрече с давней книгой, какой-нибудь фотографией или песней. И с Лао Цзы начинаешь спорить. Даже одна область, один город, такой небольшой, как Смоленск,

разнообразны. Например, есть унылая и длинная улица Шевченко, не вызывающая никаких ассоциаций, и есть улочки старого города, Красный и Зеленый ручьи возле собора и крепостной стены или улица Пржевальского, сама по себе живописная, но еще и звучащая бодро и призывно, как походная труба. То же и смоленская земля. На севере озерный край, в центре холмистый, к востоку равнинный. Ну, если древний китайский мудрец имел в виду участь человека в Поднебесной, то, наверное, он был прав. Хотя это мудрое умозаключение не помешало ему от-

быть куда-то в иные пределы, «на Запад», верхом на быке, отдав на прощание начальнику заставы рукопись всемирно известного трактата «Дао дэ цзин».

Страстным заочным спорщиком с древним автором упомянутого речения можно считать Пржевальского. Он родился как будто именно для того, чтобы опровергнуть суждение Лао Цзы. Точнее, суждение, вкладываемое в уста Лао Цзы другим древнекитайским философом Чжуан Чжоу. В книге последнего можно найти и другие замечания о странствиях.

Первая глава «Чжуанцзы» называется «Странствия в беспредельном», там высмеиваются Цикада

¹ Е. П. Гавриленкова. До свидания, Слобода!; Смоленск, 2007

и Горлица, недоумевающие, зачем Феникс так высоко взлетает и отправляется в неведомые дали, если достаточно перелететь на соседнее поле и поклевать зерен, чтобы быть сытым. Для вполне реальных Цикады и Горлицы этого хватит. А вот мифическому Фениксу — нет.

«В гневе он взмывает к небесам, распростертые крылья его — точно нависшие тучи. Феникс делает круг над водой и перелетает на Южный океан... Обопрется о вихрь и взлетает на девяносто тысяч ли. Улетев, шесть лун отдыхает»².

Путешественнику Пржевальскому, конечно, странствия давались не так легко. Но в этой цитате заключен словно бы символический дух всей его жизни, поражавшей современных ему «цикад» и «горлиц». По прошествии более чем сотни лет это удивление испытывает любой человек, обратившийся к жизни и судьбе путешественника. Это чувство будет еще сильнее, если любопытствующий предпринимал хотя бы двухдневные походы и знает, как, оказывается, много вещей, съестного надо уложить в рюкзак, тем более, когда на дворе не беспечная летняя пора, а ранняя весна или осень. А зима? В двухнедельный зимний лесной поход надо тащить на себе целый воз. Попробуйте спланировать двухнедельный поход по январским лесам. Попытайтесь осуществить свой план. А потом представьте, что маршрут пройдет по неизведанным чужезадальным краям и растянется на тысячи верст и два-три года. Самому амбициозному участнику вашего двухнедельного похода придется признать, что это была только детская забава,

легкая разминка, проверка прочности лыж. Да еще в таких комфортных условиях — в лесах, где можно укрыться под каждой елкой, нашел приличный выворотень, нарубил сушняка, развел костер и полеживай на лапнике, кемарь, подставляй бока теплу, повторяя вслед за казаками Пржевальского старую присказку: с одного бока петровки, а с другого — рождество (Петров пост приходился на июнь). И можно обойтись без ружья, вряд ли ночью нападут буйные дунганы, да и днем не придется выслеживать зверя и дичь для музейной коллекции, все звери и птицы уже переписаны, изучены.

Маршруты Николая Михайловича Пржевальского поражают воображение.

1600 километров маршрутной съемки он уже сделал в самом начале своего пути, в Уссурийском крае, добившись не без тру-

да — при первой подаче рапорта с просьбой о службе на Амуре странного прапорщика посадили на трое суток под арест — перевода в Восточную Сибирь из Варшавы, где он преподавал в юнкерском училище историю и географию. Но результатом этой двухлетней экспедиции, проведенной, в сущности, в одиночку были и коллекции растений, птиц, весьма смелая статья о положении казаков, влачивших жалкое существование после переселения из родных мест на Дальний восток, а также книга «Путешествие в Уссурийском крае». Статьей поперхнулось сибирское чиновничество, тут же было состряпано опровержение, более похожее на ушат покоев. Молодой путешественник потребовал опубликовать свои возражения, но «Известия Сибирского отделения Географического общества», напечатавшие клеветническую статейку, обращение

² «Чжуанцзы», Петербург 21 век, 1994, перевод Л. Д. Позднеевой

Пржевальского проигнорировали. Офицер все-таки сумел опубликовать свое протестное письмо уже в Петербурге. И это достойно удивления. И напор честного молодого офицера, и факт публикации, и то, что за этим не последовало никаких «оргвыводов». Напротив, новоявленный путешественник и печальник о сырых мирах сего получил Серебряную медаль Русского географического общества.

Это был первый проблеск «счастья», о котором Пржевальский не уставал повторять в своих книгах.

Так началось «счастье Пржевальского».

Русский номад

В самом деле, удача сопутствовала ему. Даже в картах, то есть в игральных. На Дальнем востоке, в Николаевске-на-Амуре, на зимней квартире, он обыгрывал офицеров и купцов в карты, срывая немалые куши, так что сумел даже собрать приличную сумму на будущее путешествие, а именно 12

тысяч рублей. Тамошние игроки прозвали его «золотым фазаном»³.

Не успев вернуться в столицу, Пржевальский приступает к осуществлению главной мечты: путешествию в беспредельное, — так можно назвать Центрально-азиатское плоскогорье: Тибет, Монголию, китайские территории с истоками Желтой и Голубой рек.

«В редких случаях, в особенности в наше время, доводится путешественнику стоять у порога столь обширной неведомой площади...», — писал Пржевальский об этих пространствах. Ему редкий случай и выпал.

Буквально горстка русских: Пржевальский, Пыльцов и два казака с небольшим караваном из верблюдов двинулась из Кяхты в Монголию и пересекла самую беспощадную пустыню Гоби. Пржевальский сетует на подавляющее однообразие пустыни: *«то неоглядные равнины, отливающие (зимой) желтоватым цветом иссохшей прошлогодней травы, то черноватые изборозжденные гряды скал, то пологие холмы, на вершине которых иногда рисуется силуэт быстрого дзерепа»*⁴. Поминает мертвую тишину. Но именно пустыня в широком смысле и покорила его навсегда. *«Во все стороны раскрывается далекий, необъятный горизонт, смотришь вдаль и немотришься вдоволь...»*⁵ Пржевальский отныне будет стремиться в эту тишину и простор. Ему тесен будет не только Петербург, но и русский лес. Пржевальского можно с полным правом

назвать пустынным. Тридцатиградусные морозы, бури, а летом зной и жажда, миражи, смерть рядом, — эти нечеловеческие условия оказались в пору русскому офицеру. Да и спутники ему попались недюжинные.

Отдохнув в Пекине, о котором Пржевальский оставляет уничтожительные отклики, экспедиция уходит в таинственный край Ордос, опустошенный восставшими незадолго до прибытия путешественников дунганями. Пустые селения, обглоданные скелеты, соленая и мутная вода в полужасыпанных колодцах, и хорошо, если туда не был сброшен труп. *«У меня до сих пор мутит на сердце, когда я вспомню, как однажды, напившись чаю из поддонного колодца, мы стали поить верблюдов и, вычерпав воду, увидели на дне гнилой труп человека»*⁶.

Ландшафты скорее сновидческие, чем реальные.

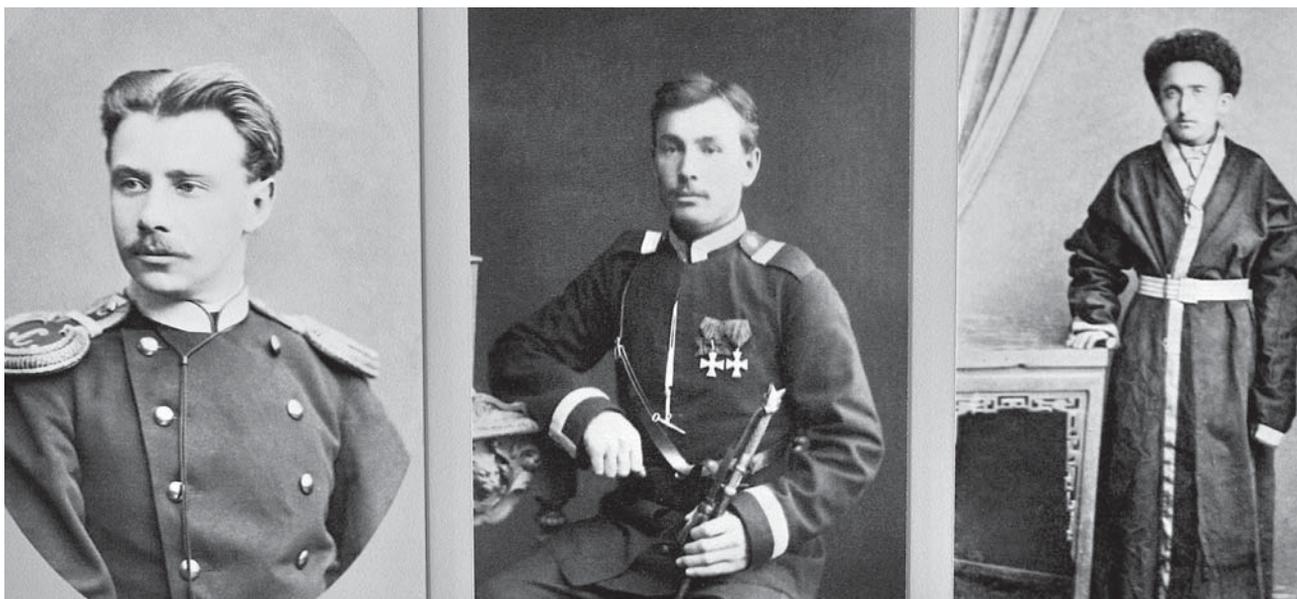
Но вот появляется город-крепость, где правит князь, погруженный в опиумные видения: раньше он еще ездил с отчетами в Пекин, но после восстания дунган полностью «ушел в себя». После песков и камней, скудной пищи путешественники не могут насмотреться на парк с прудами, и каждый день получают из княжеского сада «целые короба арбузов, яблок и груш» и китайские обеды. Княжеские сыновья с жадностью внимают рассказам путешественников. Князь после беседы с русскими позволяет им охотиться в окрестных горах. А одному казаку не до этого. Пржевальский сообщает о его недуге

³ Н. Пржевальский. Его жизнь и путешествия. Библиографический очерк, М. А. Энгель-гардт, в кн. Путешествия в Центральной Азии, М., 2010, Эксмо

⁴ Николай Пржевальский. Путешествия в Центральной Азии, М., 2010, Эксмо

⁵ Там же

⁶ Там же

так: «причиной его болезни была, главным образом, тоска по родине». А Пржевальский с упоением предаётся своей страсти — охоте. В горах он скрадывает куку-яманов, горных баранов. Вот одно из этих охотничьих утр: *«На востоке узкой лентой блестела Хуан-хэ, и, словно алмазы, сверкали многочисленные озера, рассыпанные возле города Нин-ся. К западу широкой полосой уходили из глаз сыпучие пески пустыни, на желтом фоне которых, подобно островам, пестрели зеленящие оазисы глинистой почвы. Вокруг нас царил полная тишина, изредка нарушаемая голосом оленя, зовущего свою самку.*

...Затем мы начинали подкрадываться к замеченному зверю»⁷.

Вообще любого взявшегося писать о Пржевальском подстерегает это искушение — цитировать его книги. У путешественника был талант рассказывать чисто, ясно, сдержанно и при этом живо и красочно. Дар этот открылся сразу в его первой книге «Путешествие

в Уссурийском крае, 1867–1869 годы». Перо исследователя даёт почувствовать читателю атмосферу местности, делает читателя соучастником происходящего, толстовски заражает и учит видеть. Ведь сам путешественник был наделен не только сверхчеловеческой выносливостью, но и упорством исследователя и острым умом ученого. Его книги — своеобразные энциклопедии времени и пространства от Амура до Тибета. Пржевальский умеет несколькими штрихами набросать портрет чужеземца, показать его характер. Многие страницы, посвященные дальневосточным аборигенам, это этнографические шедевры. Да и центральноазиатские портреты запоминаются. Пейзажи точны и зримы. И особенно ему удавались описания птиц и зверей. В этих описаниях и сказывается опыт охотника. Правда, охотничьи страницы книг Пржевальского в наше время могут вызывать и неприятие. Того же тибетского

трусоватого медведя, не преследуемого человеком и потому не очень осторожного, Пржевальский стрелял без всякой меры. Однажды были добыты шестьдесят зверей, и только половина шкур пошла в коллекцию. Вместе с медведями под пули попадали и медвежата. И фраза *«Тем не менее при обилии медведей в Тибете их можно настрелять вдоволь»* коробит. Равно как и рассказ об удачной охоте на орлана-белохвоста, поплатившегося жизнью «за право считаться царем между птицами и привлекать на себя особенное внимание охотника», еще хуже был выстрел по журавлихе, за которым последовало подробное описание журавля, долго летавшего вокруг и два дня поднимавшего вблизи того места крик. *«Что будет делать он далее? Куда улетит? Найдет ли себе другую подругу?»* — меланхолично вопрошает охотник. А точнее ученый. Для научных целей в основном и происходили эти охоты. И это, конечно, хорошее объяснение. Путешественник и сам замечает, что «излишняя бойня, ради одной

⁷ Николай Пржевальский. Путешествия в Центральной Азии, М., 2010, Эксмо

охотничьей потехи, не позволялась». Ведь временами ему и спутникам мерещилось, глядя на табуны антилоп, стада баранов, яков, что они «попали в первобытный рай, где человек и животные еще не знали зла и греха».

И все же страсть порой явно брала верх над разумом.

Таков был Пржевальский, без охоты просто не мысливший своей жизни. Его отдых после многотрудных путешествий в смоленских имениях как раз и заключался в охоте. И прибывающих на отдых друзей он едва ли не в тот же день уводил в болота и на лесные дороги.

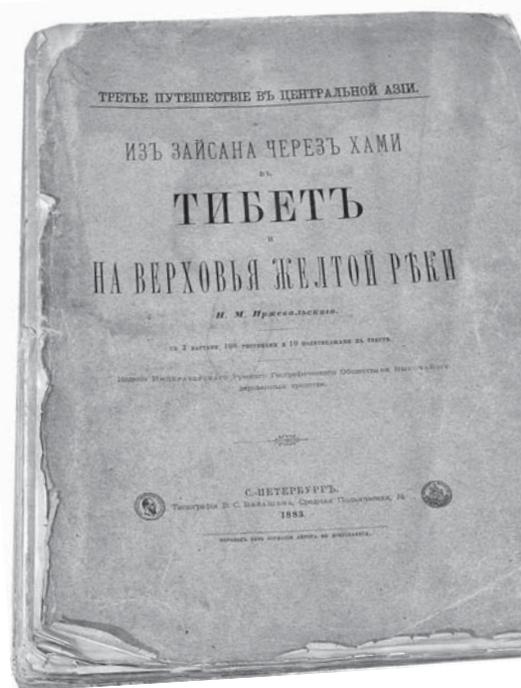
Первое путешествие в Центральной Азии закончилось благополучно, хотя смерть точно бывала рядом: проводник сбился с пути, воды осталось несколько глотков, издох верный спутник пес Фауст от жары, и если бы проводник снова ошибся, участь всех людей и животных была бы решена неумолимой пустыней достаточно быстро. В другой раз в ущелье экспедицию поджидала банда дунган, но, увидев, что русские продолжают идти на них, разбойники дрогнули и предпочли убраться восвояси. Лагерь путешественников частенько напоминал крепость в осаде, тюки укладывались вроде валов, на дежурстве был вооруженный казак, все спали с оружием. Аборигены считали Пржевальского колдуном, а его людей заговоренными. Но больше всего опасались хороших скорострельных ружей русских. Гибелью грозили и зимние пустыни Тибета, где не было никакого другого топлива, кроме аргала — сухого помета яков. По ночам переутомленные путники даже не могли заснуть от усталости. В Алашаньских горах экспедицию едва

не погубило наводнение: бурый поток грязи, валунов с грохотом катился по ущелью, на дне которого был разбит лагерь. На глазах путешественников целый лес исчез в одночасье, срезанный, как бритвой. Но ученый более думал о коллекции, собранной в многотрудном пути, а не о своем спасении. Пржевальский пишет, что на него напал какой-то столбняк. Лицом к лицу он оказался со страшным несчастьем.

«Но счастье и теперь выручило нас». Под обрывом образовался затор, что-то вроде дикой дамбы из стволов, песка и камней, и это спасло лагерь.

За первым путешествием в Центральную Азию последовали еще три великих похода. И снова пустыни, горы, долгие переходы, песчаные и снежные бури, внезапные остановки в цветущих долинах с лесами и чистой водой, враждебность аборигенов, охота, стычки с лихими людьми, однажды переросшие в настоящее сражение, когда на лагерь, оцетившийся ружьями четырнадцати русских, устремилась ватага в триста всадников с пиками и ружьями, к счастью, под их предводителем была подбита лошадь, и атака захлебнулась; впрочем, спешившиеся всадники открыли огонь по лагерю на ровной площадке, и тогда Пржевальский повел казаков в наступление и отбросил за увал врага, а потом и оттуда прогнал тангутов. Тангуты потеряли более тридцати человек. Русские — ни одного. Счастье сопутствовало им.

«Против нас постоянно были то безводная пустыня с ее невыносимыми жарами, то гигантские горы, то морозы и бури, то, нако-

нец, вражда людская. Мы удачно побороли все это. Нам не давали проводников — мы шли без них, наугад, разъездами отыскивая путь, и почти не сделали шага лишнего благодаря удивительному счастью. Последнее было нашим постоянным спутником...»⁸

По счастью, спадала река, и ее можно было перейти вброд, по счастью смертельно раненная антилопа ударяла урядника Телешова так, что нога его застревала между острых рогов, — если бы удар пришелся чуть выше, в живот, смертельно раненным оказался бы сам охотник. По счастью, поручик Роборовский, несомый быстрой рекой, сумел выгрести ближе к берегу и с помощью казака выбраться. По счастью, казак Егоров, плутовавший после охоты в ущельях и по горным отрогам до измождения шесть суток, полуголый, с воспаленными глазами и почерневшим лицом вышел на

⁸ Николай Пржевальский. Путешествия в Центральной Азии, М., 2010, Эксмо

склон в тот самый час, когда мимо проходил караван его спутников, оставивших уже безуспешные поиски и двинувшихся дальше в самом сумрачном настроении. По счастью, его заметил зоркий казак Иринчинов. И уже через полчаса Егорову подносили водки «для возбуждения сил».

И подобным случаям несть числа. За время всех экспедиций, длившихся по два–три года в диких суровых краях, Пржевальский не потерял ни одного человека. И наиболее чувствительной травмой у членов экспедиции были выбитые колышком для привязывания верблюда передние зубы.

Ну, а успехи экспедиций известны: это Центральная Азия, ставшая доступной всему любознательному человечеству. Недаром у путешественника так много иностранных медалей и почетных званий. Например, только что учрежденной Берлинским географическим обществом медали Гумбольдта — большой золотой — первым был удостоен русский путешественник Пржевальский.

Читающая публика получила истинные шедевры странничества: пять книг, распаивающих даль от Амура до подступов к Лхасе. Все книги издавались в царской и советской России и стали раритетами. Сейчас, конечно, необходимо переиздание Пржевальского, так сказать, пятикнижие путешественника.

Эту реминисценцию можно подкрепить следующим соображением. Пржевальский, с первого азиатского путешествия мечтавший попасть в закрытую для иностранцев Лхасу, так и не сумел этого сделать, словно Моисей, остановленный судьбой у порога своей мечты.

Лхаса, город мечты

Уже в первом путешествии по Центральной Азии четверка русских дошла до верховьев Голубой реки (Янцзы) и до Лхасы осталось всего 27 дней пути. Впрочем, эти слова — «всего 27 дней пути» — принадлежат самому Пржевальскому, а не автору этого очерка. «Всего 27 дней пути» — это голые камни посреди разреженного воздуха, продуваемые зимней стужей. На предыдущих верстах этот путь был отмечен скелетами вьючных животных. Незадолго до экспедиции из Лхасы вышел караван из тысячи верблюдов и яков и трехсот человек. Все животные погибли. Нашли свою кончину и пятьдесят человек. Но нет сомнения, что ведомые счастьем Пржевальского русские прошли бы эти восемьсот верст, отделявшие их от священного города, несмотря на изношенную одежду. Но денег оставалось всего десять рублей. А

из Лхасы ведь еще пришлось бы возвращаться.

Второе путешествие Пржевальский начинает с целью снова выйти в Тибет, Лхасу и на реку Брампутру. Но этому помешала пустынная болезнь — зуд тела, буквально одолевшая путешественника, так что он не мог даже ехать верхом, из подручных средств ему смастерили повозку. От огорчения путешественник плачет. В довершение всего через некоторое время приходит известие о смерти матери в далеком смоленском Отрадном.

И все-таки книгу об этом путешествии Пржевальский заканчивает так: *«Оглянувшись назад, нельзя не сознаться, что счастье вновь послужило мне удивительно»*.

*С большим вероятием можно сказать, что ни годом раньше, ни годом позже исследование Лоб-нора не удалось бы»*⁹.

Лоб-нор, таинственное озеро, известное лишь по древним китайским картам, было поймано Пржевальским. Дело в том, что это

кочующее озеро. И найдено оно было совсем не там, где его обозначили древние картографы. Лобнор, озеро, изобилующее рыбой, весной и летом оглашаемое птичьими криками, можно сравнить с рыбой или птицей, попавшейся в силки пытливому охотнику. Жизнь местных рыбаков на его берегах была тяжелой, но, на удивление, продолжительной. Путешественнику встречалось много семидесяти- и девяностолетних бодрых стариков. В четвертое путешествие у пришельцев с местными завязались дружеские отношения. С симпатией пишет Пржевальский о лобнорском правителе Кунчи-

кан-беке, называя его отцом родным для подопечных. Особенно по душе путешественнику его нелюбовь к городам. Еще бы, ведь и сам Пржевальский сравнивал город с тюрьмой, томился и тосковал в гостиных и на людных улицах.

Лишь только один городоговлек — Лхаса. И третье, и четвертое, и пятое путешествие Пржевальский начинал в твердой уверенности достичь этого заповедного города.

Во время третьего путешествия экспедиция, можно сказать, подступила вплотную к этой заветной мечте: двести пятьдесят верст оставалось до Лхасы. Начались переговоры с посланниками далай-ламы. Владыка запрещал русским дальнейшее продвижение к Лхасе. Тибетцы чурались русских, торговать им было запрещено. Но, дожидаясь нового решения далай-ламы, Пржевальский наблюдает жизнь этого народа и составляет довольно подробные сведения. После более чем двухнедельного ожидания ответ был поучен. Ответ тот же. Пржевальский вступил в дискуссию с важным сановником, прибывшим из Лхасы, пытаясь доказать абсурдность опасений далай-ламы и всего народа, русские не хотят ничего худого для тибетцев, и хотя они иной веры, бог един, и божьих странников всюду следует привечать. Замечание монотеиста, явившегося откуда-то с севера, конечно, не могло произвести на тибетского буддиста никакого впечатления. Бога вообще нет, мог бы ответить этот сановник в собольей шубе по имени Чжигмед—Чойчжор. Возможно, продолжил бы он, есть демоны и некие сущности, но по-

клоняться им — значит впустую тратить время.

Поняв, что и он впустую тратит время и красноречие, Пржевальский попросил выдать ему письменный отказ. На следующий день на восходе солнца, озарившего юрту и палатку русских у горы Бумза, столовидной формы, тощие травы, камни, снег, верблюдов, двух собак, посланцы принесли бумагу. В ней было сказано: *«Но те, которые сиздавна не имели права приходить, по единогласному давнишнему решению князей, вельмож и народа, не принимаются...»* Генерал Пржевальский поименован в бумаге так: *«амбань Николай Шибалисики»*¹⁰.

Русским оставалось лишь провозжать взглядами снежных грифов, беспрепятственно реявших над ледниками и вершинами — в сторону Лхасы.

Есть от чего впасть в уныние. И посетовать на оставившее тебя счастье. И Пржевальский как будто поддается этому настроению: *«Необычайно скучными показались нам, в особенности первые, дни нашего обратного движения в Цайдам. Помимо недостижения Лхасы как главной причины, вызывавшей общее уныние, невесело было подумать и о будущем»*. Наступала суровая зима Северного Тибета. Трудно и вообразить чувства путешественников, если даже читатель испытывает у этой горы Бумза разочарование. Жаль! Упрямство далай-ламы и его советников лишило нас живейшего свидетельства о сердце Тибета — Лхасе. Ведь все равно туда проникли и писатели, и фотографы, и туристы, и киношники. Заповедная

⁹ Николай Пржевальский. Путешествия в Центральной Азии, М., 2010, Эксмо

¹⁰ В. М. Гавриленков. Русский путешественник Н. М. Пржевальский, М., Московский рабочий, 1989

твердыня открыта. Но так показать ее, как это умел делать Пржевальский, никто не сможет.

От Лхасы, конечно, не убудет...

Но и маршруты Пржевальского от этого не утратили своего значения. И эта неудача вовсе не венчает даже одно третье путешествие, не говоря уж обо всех экспедициях. Неудача лишь резче оттеняет все свершения этой судьбы.

Через какое-то время Пржевальский уже поддался своей обычной ненасытной любознательности. Он снова исследователь с острым взглядом, страстный охотник, неутомимый путник и — бытийствующий поэт: *«Мы отправились перед вечером вчетвером... верхами версты за четыре от своего стойбища, взяли с собой войлоки и одеяла для ночевки, чайник для варки чая и кусок баранины на жаркое — словом, снарядились с известным комфортом. Перед закатом солнца добрались до места охоты... Невольно припомнились мне теперь наши весенние вечера, в которые, бывало, на родине, я слушал пенье птиц, стоя на тяге вальдишневов в лесу. И мысль моя далеко унеслась по пространству и времени... Луна поднялась на востоке горизонта; вечерняя заря догорала на западе, и мы, не дождавшись фазанов... спустились к своему бивуаку. Здесь горел огонь, казак сварил чай и зажарил на вертеле баранину».*

Читая эти строки, хочется жить. От книг Пржевальского веет здоровьем. Неудачи делают этот дух убедительней и крепче.

И заканчивается повествование о третьем путешествии и недостижении Лхасы обычным уже для этого человека утверждением счастья:

«День и ночь неминуемо будут ему грезиться картины счастливого прошлого и манить: променять вновь удобства и покой цивилизованной обстановки на трудовую, по временам неприветливую, но зато свободную и славную странническую жизнь...»¹¹

Три года спустя Пржевальский снова в седле — в пути от Кяхты на истоки Желтой реки. Знаменитый на весь мир полковник с пожизненной пенсией в 1200 рублей, не однажды похороненный журналистами, осыпанный наградами, всеми любимым и узнаваемым на питерских и московских улицах, завидный жених и уездных, и столичных девиц, вновь ускользал от всех. Путешественник мог бы повторить вслед за другим упорным пустынным и бодрым пешеходом Григорием Сковородой: «Мир ловил меня, но не поймал». Впрочем, уместнее эту присказку было бы

произнести в начале последней, пятой экспедиции. Сковорода просил начертать эти слова на его могиле. А именно пятая экспедиция и свела в могилу Николая Михайловича Пржевальского. Он неосторожно напился сырой воды на охоте, схватил тиф и быстро сгорел.

...Но ведь в самом деле фениксом возрождается в своих книгах. Пять книг — в них достаточно простора для нескончаемых странствий. С каждым новым читателем генерал Шибалясики, тут сановники далай-ламы верно угадали его будущее звание, снова будто впервые начинает свой путь, вспоминая самый первый день своих странствий: *«Таким незабвенным днем для меня было 26 мая 1867 года, когда получив служебную командировку в Уссурийский край и наскоро запасшись всем необходимым для предстоящего путешествия, я выехал из Иркутска по дороге, ведущей к озеру Байкал...»¹²*

¹¹ Николай Пржевальский. Путешествия в Центральной Азии, М., 2010, Эксмо

¹² Там же

Изначальная Русь Кирилла Бартоша

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Герой нашей рубрики в этот раз — человек, как говорится, известный в узких кругах. Даже в очень узких кругах. Но наша задача и состоит в том, чтобы знакомить вас с совершенно разными людьми. Неординарными и имеющими свой особенный взгляд на мир. Мы можем соглашаться или не соглашаться с их точкой зрения, принимать или не принимать их принципы, разделять или не разделять их убеждения. Кирилл Бартош строит свою жизнь по законам древних славян. Для этого, оказывается, совсем не обязательно ходить в лаптях и облачаться в звериные шкуры. Он читает руны, занимается боевым искусством, которое не имеет названия, и называет себя Ратибором.

— Кирилл, расскажите немного подробнее о вашем необычном хобби.

— Это не хобби, это образ жизни. Я занимаюсь древней славянской культурой. Ну, как занимаюсь? Мы с женой стараемся так жить.

— Когда проявился ваш интерес к этой теме?

— Это было с самого детства. В моей семье всегда поддерживались древние традиции.

— Судя по фамилии, у вас венгерские корни.

— Да, в свое время мои предки уехали в Венгрию. У меня в роду по материнской линии все мужчины сухопутные офицеры, а по отцовской — все морские. Я единственный мужчина в роду, который решил остаться гражданским, хотя и меня пытались запихнуть в военные училища. Я упирался руками и ногами, в итоге сошлись на компромиссе — я поступил в ДВВИМУ (Дальневосточное высшее инженерное морское училище), но на специальность, связанную с торговым флотом. А что касается традиций, моя бабушка всегда говорила мне, как надо себя вести, что хорошо, что плохо, но никогда при этом не называла источников этих правил. На мои вопросы, почему я должен себя вести именно так, хотя все вокруг ведут себя по-другому, она отвечала, потому что мы себя ведем так.

Ответ я получил только после смерти бабушки. Один из родственников сказал мне, что бабушкин дед был графом, и бабуля всю жизнь боялась рассказывать о своей родословной, опасаясь репрессий. И дед, когда водил меня гулять по Заднепровью, например, говорил, вот смотри, сейчас придем домой и узнаем новость. Почему? Сорока на хвосте принесла. И я воспринимал эти древние приметы без скептицизма, потому что любил деда и всегда прислушивался к нему. А

потом, уже точно не помню в каком году, вышел фильм «Русь изначально». Мы с матерью пошли в «Современник», и в самом начале фильма, когда отец зовет Ратибора, при произнесении имени Ратибор я буквально подскочил со своего места, почувствовал, что зовут меня. Фильм понравился, я нашел и прочитал книгу, по которой он был снят. Что удивительно — фильм оказался лучше. Обычно фильмы намного хуже книг.

— Получается, что вы Ратибор с самого детства?

— Получается так. Позже отца направили по военной службе на Дальний Восток. Там даже в те годы были довольно распространены восточные единоборства, хотя по всей стране они находились в опале. Мне стало интересно, почему такое засилье восточных боевых систем: ушу, кунг-фу, карате. Почему у нас нет ничего своего? Ведь когда читаешь книги, летописи, в них постоянно упоминается, как наши предки лихо расправлялись с противниками. Взять того же Атилу, который как-то быстренько завоевал половину Китая, несмотря на Северный Шаолинь и тому подобное. Так во мне зародился интерес к древним славянским боевым искусствам. У меня часто спрашивают, как называется твое боевое искусство? Да никак не называ-

ется. В родовых культурах многие вещи никак не назывались. Как, скажем, называется твоя походка? Можно, конечно, подобрать эпитеты — вразвалочку, шаркающая, но, по сути, походка — это способ передвижения и все. То же самое и с боевым искусством. Это просто способ остаться в живых.

Сейчас все единоборства пытаются подогнать под китайско-японскую систему, а раньше этого не было. Если человек приходит в секцию и лупит мешок — это не искусство. Боевое искусство — это не владение грубыми физическими воздействиями, а более тонкие мастерские моменты.

Очень много интересного я узнал, общаясь с представителями народа удэге. Они никогда в нашем обычном понимании не работали, промыслили охотой, рыбалкой, собирательством женьшеня. Это удивительное растение имеет силу, только произрастая в дикой природе, если его выращивать культурно, то оно теряет свои свойства. Кстати, когда я вернулся в Смоленск, оказалось, что я не умею ловить рыбу. Потому что на Дальнем Востоке рыбу ловят руками — пошел, набрал себе в рюкзак сколько надо, и пошел домой. Вот и вся рыбалка. Ни разу в детстве на удочку рыбу я не ловил. Так вот, когда я общался с этими людьми, удэге, они рассказывали и показывали много удивительных вещей. Например, знаете детскую присказку у костра «куда фи́га — туда дым»? Они показывали мне, что это и многое другое действительно работает, нужно только знать некоторые секреты и уметь ими пользоваться. Удэге, кстати, деревья тоже называют «человеки». Если видят бегущих оленей, то говорят, вот человеки побежали. Они не видят принци-

пиальной разницы между живыми существами.

— Вы общались с удэге, а заинтересовались почему—то древним славянским языком.

— Бабушка с дедушкой мне всегда говорили, ты должен хорошо знать свой язык. В языке есть все. Я это впитал еще в раннем детстве, а позже убедился, что в языке действительно есть все. Когда познакомился со смоленским профессором Виктором Васильевичем Ильиным, он мне объяснил, что язык на самом деле меняется очень медленно, как бы нам не казалось противоположное. Да, добавляются новые слова, иностранные, сленговые, но сами основные конструкции постоянны на протяжении многих сотен и сотен лет. И вытравить их из языка практически невозможно. К тому же, по моему мнению, русский язык в очень малой степени нахо-

дится под влиянием других языков. Даже если мы и заимствуем какое-то слово, то мы его используем по-своему. Любую истину можно найти, хорошо поковырявшись в языке. Мы общались не так много, как хотелось бы, но профессор Ильин показал мне те направления, на которые я раньше не обращал внимания. Любое слово, записанное на древнеславянском языке, можно расшифровывать в соответствии с образом каждой буквы. Конструкции языка нерушимы, можно взять любое слово, собрать все устойчивые словосочетания с ним и увидеть, как из этих граней образуется бриллиант, позволяющий нам понять истинное значение слова в целом. Это образное письмо, образный язык, в отличие от безобразного, или безобразного, если чуть сместить акцент. Любой древний язык является образным, а современный, где образы букв забы-

ты и убраны, он безобразный. Как выясняется, до XVI века вся Европа, практически до Байкала, говорила на одном языке. Были, конечно, нюансы произношения, потому что были родовые языки, условно говоря, диалекты. Они могли отличаться в устной речи, но если люди начинали писать, то всем было понятно. Как в современном Китае — люди из разных провинций могут не понимать друг друга, но если текст написан, все становится понятно всем. То же самое было и у нас. Разница в том, что разных письменностей было много. Классических основных было четыре и, кроме того, родовые, воеводские и так далее. Я этими вопросами еще со школы заинтересовался.

— Что служит источниками ваших этих знаний, существуют ли какие-то изначальные основополагающие книги?

— По большому счету нет. Потому что все было со временем уничтожено. Но что-то в архивах, в основном церковных, осталось, какие-то источники были сохранены. Я изучил молвицу, глаголицу, основы чтения руники. Понял, что в родовых культурах, неважно каких — индейских, еврейских, славянских — очень целостный взгляд на мир, а в современных системах все дискретно, с большими пробелами и непонятно. Чем отличается мировоззрение древних славян от мировоззрения современного человека? Наши предки видели мир по-другому. Вообще по-другому. Следовать древним канонам — это не ходить в шкурах и вышитых рубахах, это по-особому видеть мир. Я много езжу от Бреста до Дальнего Востока...

— С какой целью?

— Собираю знания, учусь.

— **Есть еще места, где соби- рать?**

— Конечно. Сейчас, например, я учусь у одного человека, назовем его условно Дед. Он живет в Орловской области. Уникальный человек, археолог по образованию, во время Великой Отечественной войны он служил в некоем советском подобии германского института «Аненербе», осваивал системы подготовки специа- ла. Их еще в те времена обучали тому, что сейчас бы называли био- энергетикой. Сейчас Дед занима- ется целительством. Два раза в год я к нему выезжаю учиться. И таких людей по стране хватает.

— **Чем ваша повседневная жизнь отличается от жизни обычного человека?**

— Например, мы с женой нико- гда не врем друг другу. Вообще, даже если в жизни происходят какие-то критические моменты. Это связа- но с очищением сознания. Каждая древняя культура любого народа имеет систему очищения созна- ния. Способов очищения сознания очень много, они действенны, и их отголоски можно найти в повсед- невной жизни. Например, челове- ку нужно выговориться. Основной способ очищения сознания — это душевная беседа, но главный смысл душевной беседы — раскрыться, а люди не раскрываются. Почему люди врут? Боятся, что кто-то, уви- дев или почувствовав, их слабость получит над ними управление. И чем дальше в лес, тем хуже. Есть, на- пример, понятие утайка. Я сделал вам втихаря какую-то гадость, вы об этом не знаете, мы хорошо об- щаемся. Но гадость есть, и каждый раз, когда мы общаемся и касаемся темы, которая может вывести на утайку, мне нужно эту тему как-то обходить. То есть часть моего созна-

ния будет постоянно занята этим вопросом, отслеживанием щекот- ливых ситуаций, которые мне надо обойти. Дальше еще сложнее. Допу- стим, у нас есть общий знакомый, и, общаясь с ним, мне тоже постоян- но нужно избегать этих тем, чтобы вы, в свою очередь общаясь с ним, не узнали правды. Вы понимаете? Получается просто взрыв мозга. Мы тратим очень много жизненных сил на эти утайки. Раньше было как — чем человек старше, тем мудрее. Сейчас мы, к сожалению, все чаще видим противоположную картину. В том, что с нами происходит, мы сами виноваты.

Есть такое понятие как приори- тетная задача, если хочешь чего-то в этой жизни добиться, то надо выполнять главную задачу, а по- бочные — по наличию свободного времени.

— **Ваша главная задача — это, как я понимаю, ваш образ жизни?**

— Да, собственно, это единствен- ное, что может нас спасти в этом тотальном развале устоев.

— **Спасти от чего?**

— От того, чтобы не сойти с ума. Сейчас все владеют компьютерами, поэтому аналогии с ними наи- более понятны. Есть часть души, которая является как бы батарей- кой, и от этой батарейки питает- ся не только наше сознание, но и сотни вирусных программ, от-влекающих нас и портящих нам жизнь. Получается, что у челове- ка часто просто нет сил, потому что на его батарейке висит очень много лишнего. Курение — та же самая вирусная программа, нужно ее найти и вычистить, и человек не будет курить. Но нужно найти, с чем это связано. Видов вирусных программ очень много.

— **Отличаются ли ваши быто- вые привычки, питание, напри- мер?**

— Никаких сложных правил питания нет. Все очень просто. В идеале человек должен питаться в соответствии с сезоном. Зимой, в ожидании весны, доедаем кон- сервированную пищу, потом, ког- да происходит переход на первую зелень, должен произойти неболь- шой пост. По древним понятиям пост — это переход с одного вида пищи на другой. Нужно полностью освободить организм перед перехо- дом на свежую пищу.

— **Сколько нужно времени на такой пост?**

— Зависит от человека. Это не обязательно должно быть строгое голодание. Просто легкая пища — салатика, чаи, соки, бездрожжевой хлеб. Пекарские дрожжи не полез- ны для человека. Самим печь без- дрожжевой хлеб не всегда хватает времени, поэтому можно просто подсушивать обычный хлеб. Я ни за и ни против вегетарианства. Но одно дело — отказаться от мяса в жаркой Индии, а другое — на се- вере России. Не рекомендую сме- шивать мясную и молочную пищу. Мясо с молоком — самый быстрый и прямой путь получить подагру. Есть лучше чаще, но понемногу.

— **Образовать и сохранить се- мью на ваших взглядах и пози- циях тяжело?**

— Очень.

— **Как вы с вашей супругой нашли друг друга?**

— Нашли мы друг друга сразу. Как только я ее увидел, сразу понял, что это моя жена. Сейчас мы живем душа в душу. Благодаря своей жене я и добираюсь до глубин, потому что она меня прекрасно понимает.

— Я слышал, что вы и детей своих рожали дома?

— Это так.

— Это было принципиальным решением?

— Да. Но другим я этого не рекомендую.

— Вы как-то теоретически готовились?

— Конечно, само собой. Я перелопатил кучу литературы, чтобы знать какие могут возникнуть сложные моменты. Но бонусы, которые я получил от этого, на мой взгляд, очевидны и перекрывали возможные риски. У меня очень умные и раз-

в одну ноздрю, потом в другую. Все, наутро болезни не будет.

— Магия, по вашему мнению, существует?

— Магия существует, естественно. У нас мир магичный. Вот смотрите. Построили мы дом, получилось замечательно, добротно, крепко. Но если в нем никто не будет жить, то дом загнетса. В то же время любая халупа, где хотя бы какая-то бабулька живет, жива. Здание поддерживается силой самого человека. Объекты искусственного происхождения требуют дополнительной подпитки, а артефакты — магические предметы — это пред-

формулам и сделали просто инструментами. Поэтому я считаю, что мы живем в очень хорошее время, когда идет совмещение древнего мировосприятия с современным миром. Но все хорошо в меру.

Я, например, против того, чтобы в иконописи вводили современные каноны, потому что на иконах написано именно то, что надо. Иконописец это не просто человек, которому заняться нечем, перед работой он постился, долго входил в определенное состояние, для того, чтобы усилить видение того мира. Возьмем обратную перспективу. Если мы примем мнение многих наших историков о том, что предки наши были дикими, жили в лесу — молились колесу, то откуда понятие обратной перспективы у этих дикарей. У нас в жизни нет обратной перспективы, а на иконах ее полно. Где они ее взяли? Или, например, вам известно, что древнеславянское понятие «дух» полностью, оказывается, совпадает с понятием «эфир», которое проповедовал ученый Никола Тесла.

— В Смоленске много таких людей как вы, ваших единомышленников?

— Есть люди, которые изучают какие-то похожие вещи. Кроме того, я тренирую людей, но это больше связано с боевыми искусствами.

— Когда человек умирает, что, по вашему мнению, это означает?

— Когда человек умирает, это значит, что просто закончилась его охота к жизни. Мы живем всего лишь для того, чтобы просто получить информацию, опыт. Смерть — это когда человек заканчивает развиваться. ■

“ Основной способ очищения сознания — это душевная беседа, но главный смысл душевной беседы — раскрыться, а люди не раскрываются

витые дети, я считаю, это в немалой степени завит от того, что мы ни разу на протяжении беременности не делали УЗИ, они были рождены естественным способом. Зимой мы их закаливали — в снег положишь, присыплешь сверху. Мои дети не болеют. Кстати, можете написать о средстве, которое я всем рекомендую. Сейчас настоящий бич различные инфекции и вирусы. Чем лечить? Антибиотики не помогают. Есть старинное народное средство — гриб чага. Можно купить в аптеке, а можно приготовить самим: сухой гриб превратить в пыль с помощью ступки и пестика. И как только почувствовали недомогание, очень важно поймать этот момент, нужно, как понюшку табака, втянуть со всем немного порошка гриба чаги

меты, в которые изначально была вложена душа. Если я взял и нормально сделал простую табуретку, она прослужит нескольким поколениям. А покупаем предмет массового производства, ширпотреб, и он ломается через несколько недель. Там нет души, фабричную табуретку штамповали на конвейере. Внешне они могут и не отличаться ничем. Это и есть простая бытовая магия. Во всех сказках описываются принципы психомеханики, даны очень четкие железные инструкции. Просто наш способ восприятия сказочных текстов значительно отличается от древнего. То, что в сказках конкретно, сейчас понимают как образное, а то, что в сказках образно, понимают конкретно. Сейчас всю эту магию ученые расписали по

Гора какой-то бурды

Аркадий ОКОЛОТОЧНЫЙ

Кто они?.. Эти люди, которые работают в администрации города? Кто эти милые, непосредственные чиновники, не знающие историю своей земли и не испытывающие на сей счет абсолютно никаких комплексов? Нет, ставить под сомнение профессионализм, умение и навыки в работе в данном конкретном случае мы не будем. Сейчас о другом совсем.

Заглянули как-то на сайт администрации города и выяснили, что ситуация с очисткой смоленских улиц от пыли и грязи сложилась непростая. Мы, собственно, и сами это прекрасно понимали, совершая ежедневно, пусть и небольшие, но все же пешеходные прогулки по родному городу. Любая обувь — женская, мужская, кожаная, замшевая, черная, красная или белая — превращается после таких променадов в «обувку» неопределенной национальности и расовой принадлежности.

Итак, мы заглянули на сайт... Там выражалась обеспокоенность по поводу пыльных дорог и тротуаров, но выражалась также твердая уверенность, что соответствующие городские службы в скором времени непременно справятся с этой напастью. В доказательство сего на сайте был опубликован порайонный «График уборки улиц города Смоленска на апрель 2014 года». Данный документ, судя по его форме и тому факту, что он помещен на официальном сайте муниципалитета, прошел все три ступени чиновничьего ГТО: подпись, согласование и утверждение. Подписал его гендиректор МБУ «СпецАвто» Филипенков, согласовал начальник управления дорожного хозяйства Петраков, а утвердил заместитель главы администрации города Захарцов. Таким образом, можно предположить, что все эти уважаемые люди данный трактат хотя бы прочитали. Ну, или должны были прочесть...

Мы прочитали и вот что выяснили для себя нового и удивительного в смоленской топонимике.

По версии смоленских чиновников в Ленинском районе есть:

— улица «Прживальского». Наверное, высокие городские мужи считают, что здесь и проживал великий русский путешественник Н.М. Пржевальский (а может, и сейчас еще проживает!), и именно в честь его проживания и получила свое название эта старинная улица. Придется их огорчить — здесь проживали и проживают простые смоляне, которые не меньше других страдают от пыли и грязи.

— улица «К. и Мефодия». Хочется воскликнуть: «Чем уже вам Равноапостольный просветитель Кирилл-то не угодил,

что вы его так сократили?!» Хотя, с другой стороны, могли же вообще написать «Мефодия и К». Так что и на этом спасибо!

— улица «Горабурды». Здесь все более или менее понятно. Документ называется «График уборки...» На данной улице, судя по названию, находится целая **гора** какой-то **бурды**. Ее и будем прилежно убирать. Надо будет спросить у жителей улицы, убрали или нет.

В Промышленном районе дела обстоят не лучше.

— ул. В. Валок. Тут вообще непостижимо уму. Испокон веков говорили, говорят и будут говорить «Верхний ВОлок». Какой может быть «ВалОк»? Разве что при уборке означенной улицы кто-то что-то «уволОк»? Короче, мы не знаем. Пусть компетентные органы разбираются.

А вот еще одно умопомрачительное сокращение! Улица «Б. — де — Толли!» Тут даже предположить боязно, что за Б. была у этого Толли!

Такую мелочь, как «Смолянинова» вместо «Смольянинова», мы, смоляне, практически, не заметили.

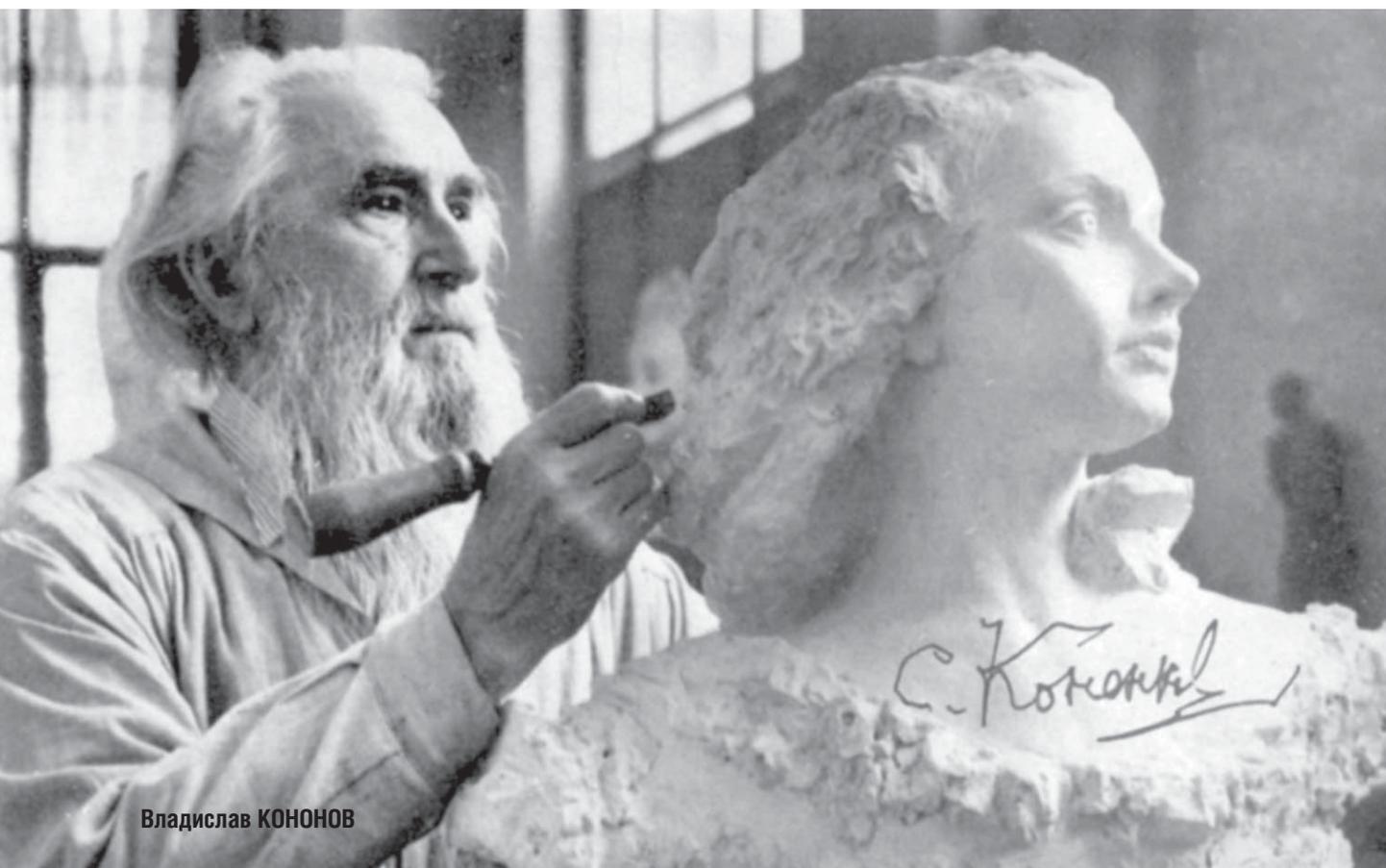
Хорошо еще, что файл с перечислением улиц Заднепровского района не открылся. Можем только предположить, что по версии смоленских городских «митрофанушек» вполне на карте города могли появиться улицы, к примеру, «Верхне-Мопсовская», «Вора Шилова» или «ДК Бристов». Про вариации на тему улицы Куйбышева даже не хочется думать!

В общем, уважаемые господа чиновники, вы там уже как-то определитесь, пожалуйста. А лучше изучите историю родного края, чтобы не выставлять свою безграмотность на всеобщее обозрение (или, по-вашему, оборзение). В администрации города-героя работаете все-таки, неудобно как-то. ■

P.S. Пока этот текст лежал в ожидании выхода журнала, мы ежедневно заходили на сайт администрации, дабы убедиться: висит! висит, треклятый График уборки! С теми же «Пржи...» и «Вал...». Несмотря на «глумление» в Интернете.

И только 16 апреля ошибок нами обнаружено не было. Правда, злополучный Верхний Волок обрел свое истинное название лишь в одном случае. Во втором по-прежнему влачил жалкое существование в виде невнятного «валка».

Но скрины мы, конечно, сделали... и публикацию отмечать не стали — чтобы урок запомнился...

Владислав КОНОНОВ

Дом Коненкова

На улице Маяковского находится небольшое старинное здание «с богатым и прихотливым декором», похожее на частный особняк. Построено оно в эклектическом стиле в начале 70-х годов XIX века. Улица тогда называлась Малой Дворянской, а в красивом городском особнячке расположилось одно из первых финансово-кредитных учреждений Смоленска

Здесь в 1872 году открылось смоленское отделение Государственного банка. Его первым вкладчиком стал сам управляющий, статский советник Владимир Егорович Моллериус. Вскоре в этом же здании открылась и сберегательная касса.

Спустя почти столетие этот дом для своего музея выбрал знамени-

тый Сергей Тимофеевич Коненков. Выбор города не случаен. Смоленщина — родина Коненкова, в Смоленске проходили многие его выставки. Мастер трепетно относился к своим творениям, волновался за их судьбу. И ему хотелось, чтобы на родине были не только отдельные работы, но и цельное собрание, музеем его скульптуры.

По словам руководителя области Ивана Ефимовича Клименко, известный смолянин-скульптор несколько лет откладывал свой визит в Смоленск, и посетил его только накануне своего 95-летия.

«Что касается музея и места для установки бюста, то мы условились предоставить ему самому право выбирать наиболее подходящее

место в центре города и указать место, где лучше всего смотрелся бы его бюст, — вспоминал Клименко. — Речь шла об установке знаменитого «Автопортрета», за который в 1957 году ему была присуждена Ленинская премия».

В Смоленске Сергей Тимофеевич Коненков пробыл почти два дня, 14–15 июня 1969 года, успев посетить по дороге из города и свое родное село Караковичи бывшего Ельнинского уезда.

В своей книге «Думы о былом» Иван Ефимович Клименко описывает такой эпизод, случившийся после официальной встречи скульптора с руководством области: *«Когда вышли из Дома Советов, я заметил, что Сергей Тимофеевич, чтобы не увидеть памятник Ленину работы Л.Е. Кербеля прикрыв свои глаза ладонью, — пишет Клименко. — Нам было известно его недружелюбное отношение к этому тоже известному скульптору и нашему земляку».*

Здание, на которое указал Коненков для своего будущего музея, к тому времени стало очень ветхим. При его восстановлении была полностью изменена планировка и внутренняя отделка интерьера. По желанию скульптора часть работ из его московской мастерской была передана в Смоленск и размещалась именно в этом здании.

Официальное открытие музея состоялось 30 апреля 1973 года. Сам мастер до этого события не дожил — он умер в 1971–м, на 98 году жизни. К столетию со дня рождения великого скульптора, неподалеку от музея, на пересечении улицы его имени с улицей Пржевальского был установлен бюст — знаменитый «Автопортрет» Коненкова.

Скульптуры мастера, заполнив залы, сразу же создали особую атмосферу, наполнив пространство

красотой, гармонией, теплотой — всем тем, чем жила душа самого Коненкова, и что он передал своим творениям.

За долгие годы работы музея его собрание удвоилось. Сейчас коллекция насчитывает свыше восьмидесяти уникальных работ, среди которых особым вниманием и любовью посетителей пользуются знаменитые сказочные скульптуры. Для их создания мастер использовал свой любимый материал — дерево, как никто он чувствовал и знал его богатейшие пластические возможности. Близка к сказочным скульптурам и мебель, сделанная из пней, коряг, ветвей деревьев.

Каждая из скульптур Коненкова — часть жизни мастера, его представление о красоте мира и людей. Многие произведения возникли как память от встреч с выдающимися современниками. Их немало: «Л.Н. Толстой», «В.В. Маяковский», «В.И. Суриков», «А.В. Луначарский». Чувством красоты и гармонии наполняют пространство музея прекрасные женские скульптуры. Это источающий тепло человеческого

тела дивный торс Айседоры Дункан, «Крылатая», «Девушка с кукурузой».

Каждое из произведений Коненкова по-своему уникально, их можно подолгу разглядывать, восхищаясь мастерством автора. Самой загадочной скульптурой мастера можно назвать бюст Сталина, хранящийся в фондах Смоленского музея-заповедника и недавно экспонировавшийся на выставке «Смоленские художники — городу» в культурно-выставочном центре имени Тенишевых. Сам бюст, изготовленный в 1945 году, выглядит немного игрушечным. *«Коненков, виртуозно владевший материалом, в этой работе как будто низводит самого себя на уровень старательного ремесленника, создающего традиционный лубочный образец», — говорят искусствоведы.* Загадочность же этой скульптуры в надписи на основании бюста: *«Сын Бога Навуходonosор—Сталин — Иез. 26.1–16 29. 17–20 Ис. 19.1–04. Ты царь царей, которому Бог небесный даровал царство силу и славу Дан. 21–37».* ■

Праздник шагает по планете

Юрий СОЛОМОН

Конечно, хорошо было бы, если б этот номер нашего журнала вышел на пару-тройку дней раньше. Но график есть график, ничего не поделаешь. В минувшее воскресенье православные закончили пост и отпраздновали Пасху. У разных конфессий дата празднования Светлого Христова Воскресения может различаться. Но нас в разрезе кулинарной тематики заметок интересуют, конечно же, съедобные атрибуты этого праздника. Опуская многообразие кулинарных изысков, появляющихся на столах после предпасхальных ограничений, остановимся на двух обязательных и самых главных (есть еще и крашенные яйца) блюдах — куличе и пасхе. Понимаю, что большинство из вас уже испекли все, что нужно по своим собственным рецептам, но пасхальная неделя продолжается, а значит можно еще попробовать свои силы и в других рецептах.

Сейчас уже, наверное, никому не нужно объяснять, что кулич и пасха — это не одно и то же. Говоря простым языком, кулич — это съедобный пасхальный хлеб, а пасха — это творожный десерт. Хотя эти

наименования справедливы только для русского языка. А по-украински, например, кулич — это паска, а творожный кекс — это сирна паска. Слово кулич в украинском языке отсутствует. Да и у нас многие до сих пор не делают разницы между этими изделиями. Творожные пасхи готовят, надо признать, редко, а вот куличи пекут, поэтому куличи иногда просто называют пасхами.

Минутка филологии: кулич (греческое *kollikion* — круглый хлеб) — цилиндрической формы хлеб из сдобного теста. Творожная пасха (в Требнике — «млеко огустевшее», то есть творог) имеет форму усеченной пирамиды, что символизирует гроб, в котором совершилось величайшее чудо Воскресения. Творожная пасха изделие гораздо более сложное и хлопотное в приготовлении.

Поговорим о куличах. И в частности о том, какими они бывают в разных странах. В последнее время можно встретить, например, заполняющие наши магазины итальянские кексы паннетоне. Все бы неплохо, но кексы эти — рождественские. Не остатки ли кексов после празднования католического

Рождества присылают нам на Пасху? А на Пасху в Италии выпекают особую сдобу в форме голубки или креста.

В Великобритании готовят особые кексы с изюмом и цукатами, покрывают их глазурью и украшают одиннадцатью шариками из марципана — по числу истинных апостолов Христа.

А вот на Мальте пасхальная сдоба выглядит совсем непривычно нашему взгляду. Чаще всего это фигурные коврижки в форме животных, фруктов и даже кукол и автомобилей. Делаются из плотного теста с миндальной мукой. Коржи накладываются друг на друга, перемежаясь слоями шоколада, а затем украшаются разноцветной глазурью.

Испанцы к Пасхе пекут миндальные рулетики, которые поливают медом. Есть еще одно типично испанское пасхальное угощение — торрихас. Его готовят те, кому уж совсем лень возиться с куличами. Ломтики булки окунают в яично-молочную смесь, обжаривают, посыпают сахаром или поливают медом. Правильно, обычные гренки, говоря по-нашему. ■

Свинина в абрикосовом соусе

Режем вырезку крупными кусками, в зависимости от числа порций. Натираем солью и перцем. В миске смешиваем лимонный сок, измельченный чеснок и горчицу. Наносим смесь на мясо. Обжариваем вырезку на оливковом масле по 5 минут с каждой стороны. Добавляем воду, нарезанную курагу и чернослив. Уменьшаем огонь и накрываем крышкой. Тушим мясо 15 минут до готовности. Снимаем крышку, увеличиваем огонь. Варим, пока количество сока в сковороде не уменьшится вдвое. Мясо подаем в собственном соку.

свинная вырезка 500 г
лимонный сок 1 ст.л.
чеснок 1 зуб
горчица 2 ч.л.

оливковое масло 2 ст.л.
курага 50 г
чернослив 50 г
соль, перец

мука 1,5 кг
дрожжи 50 г
яйцо 8 шт.
сахар 2 ст.
тертый миндаль 1 ст.
шоколад 100 г
ром 30 мл
красное вино (полстакана)
панировочные сухари (полстакана)
цукаты 50 г
сок 1 лимона
корица 1 ч.л.
гвоздика 1 ч.л.

Кулич шоколадный

Дрожжи распускаем в теплой воде и добавляем муку. Накрываем опару и ставим в теплое место, чтобы поднялась. После чего опару тщательно вымешиваем, в полученную массу добавляем желтки, растертые с сахаром, миндаль, шоколад, вино, ром, цукаты, корицу и гвоздику. Белки тщательно взбиваем в пену и добавляем их в тесто. Форму для кулича выстилаем бумагой. Выпекаем при температуре 150 градусов в течение часа-полтора. Готовим глазурь: разогреваем на небольшом огне сахар, аккуратно добавляем туда яичные белки. Тщательно перемешиваем до образования однородной массы. Глазурь охлаждаем и поливаем ею готовые куличи.